

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

"Джавāхир ал-аҳбār" ("Перлы известий") Будāқа муншӣ Қазвӣнӣ и его "Заметки" о творцах персидской рукописной книги

О. Ф. Акимушкин
(Институт востоковедения РАН)
(Санкт-Петербург)

I. Введение

Отставленный от дел государственный чиновник податного ведомства Будак мунши Казвини, завершив компендий по всемирной истории, назвал его "Джавāхир ал-аҳбār" ("Перлы известий"). Он преподнес его только что вступившему на престол шаху Исмаи́лу II (940—985/ 1533—77), связывая с этим шагом немалые надежды на то, что "зефир благосклонности монарха задует в его сторону". Но тому, на что столь уповал автор компендия, видимо, не суждено было сбыться и он был вынужден остаться "в углу невзгод и отчаяния" наедине со своими несбывшимися чаяниями. Так случилось, что труд Будака мунши не вызвал углубленного внимания у специалистов по истории сефевидского Ирана, хотя, вместе с тем следует признать, что несколько десятилетий тому назад он этого несомненно заслуживал¹. Видимо, объяснить эту ситуацию можно отчасти тем, что сочинение дошло до нас лишь в единственном полном экземпляре, представленном автографом, содержание которого к тому же было раскрыто Б. Дорном весьма невнятно². Однако известный московский иранист П. И. Петров, кстати, единственный, посвятивший этому труду обстоятельное исследование источниковедческого плана, считал, что "упорное игнорирование" сочинения отечественными историками было связано главным образом с трудностями чтения, поскольку в тексте не проставлена "по крайней мере половина диакритических знаков"³. Действительно, читать "Джавāхир ал-аҳбār" с листа нелегко (в этом П. И. Петров безусловно прав), но при наличии известной языковой подготовки и, в основном, опыта текстологической работы со средневековыми историческими сочинениями на персидском языке, это графическое препятствие оказывается не столь уже сложным и непреодолимым. Поэтому думается, что упрек П. И. Петрова в адрес отечественных историков вряд ли будет справедлив, т. к. их "безразличное" отношение имеет

под собой серьезное основание. Дело в том, что девять десятых содержания "Джавāхир ал-ахбār" — это чистейшей воды компиляция⁴. Будак мунши черпал свои сведения как у предшественников, например, в "Тазкират аш-шу^арā" (завершено в 897/ 1492 г.) Даулатшаха Самарканди, "Хулāсат ал-ахбār" (завершено в 905/1499—1500 гг.) и "Хабиб ас-сийар" (завершено в третьей редакции в 936/1529 г.) Гийас ад-Дина Хвандамира, так и у современников, например, в "Лубб ат-таварīх" (завершено в 948/1570 г.) Йахйи Казвини и "Такмилāt ал-ахбār" (завершено в 978/1570 г.) ^аАбди-бека Ширази⁵. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить части нашего памятника с соответствующими пассажами в указанных сочинениях. При этом Будак мунши, что не выходило за пределы принятой в ту эпоху нормы, не потрудился обозначить источники почерпнутых сведений. Ко всему прочему, в переложении и пересказе заимствованных материалов он допустил массу неточностей и умудрился наделать много досадных ошибок. Именно эти обстоятельства, на мой взгляд, объясняют прохладное отношение специалистов к его произведению.

"Джавāхир ал-ахбār" — это сжатый компендий по всеобщей истории населенной части мира (как понимала ее мусульманская историческая традиция) с весьма сложной и дробной архитектуроникой построения, хотя основное композиционное деление памятника очень простое: *дйбāча* (лл. 3а—8а), два *муқаддима* (лл. 8а—49а; 49б—131б, 136а—278а) и *хātима* (лл. 278а—334б, 132а—135б, 335а—339б), посвященная Сефевидам и включающая специальный раздел о шахе Тахмаспе I (лл. 294б—334б, 132а—135б, 335а—336б); завершает труд небольшая глава об Исма^аиле II, в которой кратко рассказывается о его жизни от рождения до вступления на престол в Казвине 27 джумада I 984/22 августа 1576 (лл. 336б—339б)⁶.

Будак мунши не был профессиональным историком либо литератором, равно как не был он и придворным летописцем-секретарем, который бы имел доступ к официальным документам и актам общегосударственного значения. Он получил ту подготовку, которая позволяла ему занимать место секретаря-делопроизводителя (*муний*) в различных государственных учреждениях сефевидской административной системы либо при ее высших представителях. Позднее, благодаря приобретенному опыту он стал экспертом по финансовой части. На этой весьма ухабистой жизненной стезе ему приходилось бывать то контролером и ревизором, то в силу переменчивой судьбы подотчетным, чьи постатейные описи, отчеты и дела подвергались ревизии. Словом, это был типичный представитель чиновничьей бюрократии средней руки и ранга. Свой труд Будак мунши начал писать еще при жизни Тахмаспа I⁷.

Видимо, он завершил его в авторском черновом варианте в 982/1574—1575 г.⁸ и был всецело занят исполнением белой копии, когда монарх скончался⁹. Поскольку Будак не успел переписать начисто либо поднести свое сочинение Тахмаспу I, то ему, волей-неволей, пришлось вновь взяться за калам с целью корректировки уже написанного прежде. Обстановка изменилась: на троне появился новый шах. В *дйбāча* он заново пишет посвящение (лл. 26—3а), но уже на имя Исмаи́ла II; вносит уточнения и дополнения на полях к тем местам в корпусе сочинения, которые он по каким-то соображениям не стал переписывать¹⁰; как очевидец, рассказывает о тех событиях, которые последовали сразу же за известием о смерти Тахмаспа I (лл. 135б, 335а—336а); наконец, небольшой специально к случаю написанной главой о шахе Исмаи́ле II он завершает подновление "Джавахир ал-ахбар" (лл. 336б—339б). Последняя дата, указанная в памятнике (л. 339б), — дата восшествия на престол шаха Исмаи́ла II — 27 джумада I 984/22 августа 1576 г. В то же время рукопись автографа датирована концом указанного месяца. Следовательно, переписка была закончена не позднее 30 джумада I 984/25 августа 1576 г.¹¹

Как уже отмечалось, Будак мунши не был ни литератором, ни историком. Профессиональный секретарь-делопроизводитель и чиновник податного ведомства он обладал соответствующим его рангу и положению необходимым кругом знаний и уровнем практической подготовки. Кроме того он владел безукоризненным почерком, что, кстати, всегда высоко ценилось в среде бюрократии, и всесторонне освоил все тонкости ведения финансовых дел, включая систему их записи и кодирования (*сийāқ*). К числу прочих его талантов можно отнести отменное знание почерковых стилей, умение по случаю слагать стихи и составить хронограмму (*тāрйīх*)¹². Но для историка, на роль которого он претендовал, этот "путевой припас" был весьма скуден и далек от разнообразия. Словом, как представляется, Будак мунши был дилетантом, вступившим на зыбкую почву литературного труда без специальной подготовки, необходимой эрудиции и знания предмета. Он придал своему компендию форму хроники, т. е. сочинения с погодной фиксацией происшедших событий. Но поскольку эти события он излагал в очень сжатой, конспективной и отрывочной форме, связанность и последовательность которых в ней была нарушена (а иногда и искажена), и поскольку он зачастую не представлял себе действие механизма, вызвавшего описываемые им те или иные политические акции, их причинной связи, то его пояснения и заключения выглядят наивно, а иногда и путанно¹³. Касаясь же событий, связанных с историей Сефевидской династии, Будак мунши строго придерживался официально

принятой канвы изложения, не допуская никаких инотолкований. Следует отметить, что Буда́к весьма вольно (если не сказать небрежно) обращался с данными, почерпнутыми им из первоисточников¹⁴. Он допускает целый ряд искажений в заимствованных исторических фактах, ошибок в датировках и локализации событий, нередко путает одних исторических деятелей с другими, приписывает одному лицу штрихи из биографии других и т. д.¹⁵, хотя в привлеченных им трудах подобного не встречается. Эти огрехи и ошибки были замечены кем-то из его компатриотов, проштудировавших "Джавāхир ал-ахбār" от корки до корки. Этот внимательный читатель оставил на полях труда многочисленные замечания¹⁶, причем иногда весьма эмоциональные¹⁷.

Неизвестно, добился ли своей цели отстраненный от дел еще Тахмасп I шестидесятисемилетний Буда́к мунши¹⁸, написав это сочинение, и сбылись ли в связи с этим его надежды на монаршью благосклонность после того, как он преподнес его новому властителю Ирана шаху Исмаи́лу II¹⁹. Судя по всему, его усилия пошли прахом, поскольку в столь обстоятельных и изобилующих подробностями и частностями трудах по истории Сефевидов его современников, как т. XII "Ахсан ат-таварйх" Хасан-бека Румлу и т. V "Хулāсат ат-таварйх" Казии Ахмада Куми, а также в т. I "Аламāра-йи Аббāсй" Искандар-бека мунши²⁰, его имя не встречается. Последнее обстоятельство лишний раз подтверждает ту мысль, что Буда́к мунши в своей полной драматизма (по его словам) карьере не поднимался выше ранга чиновника средней руки и занимал достаточно скромные посты, чтобы попасть на старницы официальных историй. Он был одним из многих, а исключение из правил не состоялось.

В целом, говоря о "Джавāхир ал-ахбār" как о памятнике сефевидской историографии, можно прийти к заключению, что это сугубо компилятивный и маргинальный труд. Как исторический памятник, он не оставил сколько-нибудь заметного следа в историографии указанного периода. И конечно же, его просто невозможно сравнить с памятниками, которые были только что упомянуты и в которых сотни страниц с многочисленными фактами и деталями посвящены истории Сефевидов, в то время как в "Джавāхир ал-ахбār" — только сто двадцать. Естественно, в компендии Буда́ка мунши содержится свежий, оригинальный и интересный материал — его собственные наблюдения очевидца, а также рассказы участников описываемых событий. Но, к сожалению, подобного, заслуживающего внимания специалистов материала немного и он весь сводится к следующему: а) суждения Буда́ка мунши о личных качествах и характере шаха Тахмаспа I (лл. 296а—297б); б) рассказ о ситуации, сложившейся при дворе сразу же после

смерти Тахмаспа и о последовавшим за этим дворцовым перевороте, возглавленном Пери-хан-ханум (лл. 135б, 335а—336а); в) рассказ об Исма^еиле II и его вступлении на престол (лл. 336а—339б); г) автобиографический очерк Будака мунши о собственной карьере чиновника (лл. 315а—316а, 317а)²¹; д) мимоходом сделанные ремарки о финансах государства, о доходах должностных лиц и размерах денежных вознаграждений чиновников, о стоимости рукописей и т. п. (лл. 284б, 296а—297а, 315а—316а, 317а, 334а—б, 109б—113б); е) заметки о мастерах "книжного рукоделья" (лл. 106а—113б).

Все вышеназванное было частью пересказано и частью проанализировано в упомянутой статье П. И. Петрова²². Исключение составляют заметки о мастерах "книжного рукоделья" и разбросанные в них данные о стоимости рукописных книг и отдельных образцов — *қит^а*.

Эти заметки были закончены Будаком мунши Казвини в 980/1572—73 г. (л. 113б). Они написаны с профессиональным подходом, писцом, который не только любил, но и грамотно разбирался во многих тонкостях и нюансах столь чтимого в Иране искусства каллиграфии. Несмотря на то, что, конечно, некоторые его суждения дискуссионны, окрашены личными восприятиями и субъективными ощущениями, подкупает его непосредственность и независимость, с которыми он излагает свое мнение о современных ему мастерах калама и кисти. Эти мастера под его пером предстают перед нами живыми, обычными людьми со своими пристрастиями, а не иконописными ликами, авторитетами, канонизированными традицией. Из всех персидских средневековых авторов, пожалуй, только один Искандар-бек мунши писал о мастерах рукописной книги в аналогичной же независимой манере²³. Будучи личным мунши брата шаха Бахрам мирзы, Будака-бек мог видеть великолепное собрание лицевых рукописей, созданных для шаха Тахмаспа мастерами из придворных *қитāбхāне* в Тебризе и Казвине²⁴, и он неоднократно восхищался их безупречным художественным письмом, роскошными миниатюрами, тончайшим декором и изысканными переплетами. В этой связи можно понять его душевную боль и неподдельное страдание, когда он писал о том, что пятьдесят списков навсегда покинули стены библиотеки и отправились в Стамбул в числе даров, посланных Тахмаспом по случаю восшествия на престол османского султана Мурада III 7 рамазана 982/21 декабря 1574 г. Перечисляя дары, он замечает: "...в том числе шатер, изготовленный за 250 туманов, вкупе с 50 томами книг, расписанных миниатюрами и исполненных такими мастерами художественного письма — униками времени, как маулана Султан-^еАли, маулана Мир ^еАли и Хваджа Махмуд Сийавушани, который в здравии и поныне и который есть ученик мул-

лы Мир-^сАли и прославлен тем, что превзошел своего учителя, и такими, как маулана Султан-Мухаммад Хандан, Султан-Мухаммад Нур и Касим-и Шадишах, а украшение [книг] сделали те мастера, что были бесподобны в своем искусстве. Ни одной из этих книг не имеется в книжном хранилище османского владыки (*хвāндагār*). И прочих даров было всякого рода [много] отослано. И хотя Султан-Ибрахим мирза²⁵ по поводу посылки книг проявил неучтивую смелость (*густāхй*), неоднократно доказывая, что невозможно [брать] книги, подобные этим, и что следует отправить что-либо другое взамен [их], ибо те люди не поймут их ценности и не смогут уяснить их достоинств, [все же] это не принесло пользы. [Государь] в ответ изрек: «Мне нужны мирный покой и надежная безопасность, а не книги и списки, которых я никогда не увижу и ни разу не прочитаю». Разговоры и пересуды по этому поводу тотчас прекратили, а те дары были оставлены" (л. 134а)²⁶.

Кази Ахмад б. Шараф ад-Дин ал-Хусайн ал-Хусайни ал-Куми полностью использовал заметки Будака мунши в своем ныне широко известном "Трактате о каллиграфях и художниках"²⁷, даже не потрудившись указать источник своей информации, которая составила более трети его сочинения²⁸. При этом Кази Ахмад не ограничился пересказом почерпнутых сведений: в подавляющем большинстве случаев он просто повторил их практически слово в слово²⁹. Мы знаем, что Будака мунши поднес свой труд Исма^силу II в 984—985/1576—77 г. в единственном экземпляре-автографе³⁰. Известно, что Кази Ахмад закончил вторую версию первой редакции своего "Трактата" около 1007/1598—99 г.³¹. А поскольку он благодаря своему отцу имел доступ ко двору, то он несомненно располагал временем и возможностями детально проработать заметки Будака мунши, а то и просто их списать.

До 1017/1608—1609 г. автограф Будака мунши находился в придворной библиотеке Сефевидов. В указанном году шах ^сАббас I (1587—1629) пожаловал ее в числе других рукописей в *вақф* святылища шайха Сафи в Ардебиле, где ее наличие было подтверждено записью в инвентаре, составленным 25 раджаба 1172/24 марта 1759 г. смотрителем святылища (*мутавалли*) Мухаммад-Касим-беком³². В 1829 г. рукопись "Джавāхир ал-аҳбār" поступила в составе "Ардебильской коллекции" в Императорскую Публичную библиотеку Санкт-Петербурга, где и хранится до сих пор.

II. Перевод заметок Будака мунши

(л. 106а) Начало письма и появление писцов

Сладкоречивые передатчики преданий таким образом протянули нить рассказа о письме и писцах, что дескать, в древние времена письма не было и в сем деле положил начало Тахмурас — сокрушитель дэвов³³. И начало [пошло] от него. После чего все делали [свой] вклад и повсюду и в каждую эпоху создавалась какая-либо письменность и появлялось какое-либо [ей] название. Вот, что дошло из названий письменности: *с̣ибрий̣, барбарий̣, андулс̣ий̣; с̣ий̣н̣ий̣, қубт̣ий̣, й̣ун̣ан̣ий̣, ҳим̣ий̣ар̣ий̣, с̣ӯр̣ий̣ан̣ий̣, р̣ӯм̣ий̣, к̣ӯф̣ий̣, ма^сқали̣, хинд̣ий̣, с̣араб̣ий̣, ф̣ар̣с̣ий̣*. Эти письмена и были, и сейчас в ходу среди людей и писали [на них] друг другу до времени Посланника, да благословит его Аллах, когда был [употребителен] почерк *к̣ӯф̣ий̣*. ^сАли [б.] Абу Талиб³⁴ писал [им] и почерк *ма^сқали̣* также был распространен. То, что является письмом ^сАли б. Аби Талиба, заключается в отличительной особенности его манеры, которая состоит в том, что головки его алифов двурогие и красота тех алифов проявляется в совершенстве изящества и элегантности. Мастера [этого искусства] возводят происхождение этого правила к ^сАли б. Аби Талибу. Четкий же почерк, основанный на красоте письма, приносит доход. Ведь сказано: "Да будет Вам красота письма одним из ключей к хлебу насущному".

У Мауланы Султан-^сАли, каллиграфа³⁵, имеются следующие стихи относительно правил письма, которые он возводит к его святости амиру верующих ^сАли, мир ему (л. 106б): "Основы искусства письма определяются красотой поступков [человека]

Итак, первым был Муртаза ^сАли,

Поскольку именно он во всех науках

имām наук для ученых по [своему] знанию.

Целью Муртаза ^сАли в письме

были не столько слова, буквы и точки,

сколько моральные основы,

чистота помыслов и добродетель.

Поэтому он и указал на красоту письма.

Письмо, которое нарек "половиной знания"

глава пророков по [своему] знанию и мудрости,

было как раз письмом Муртаза ^сАли.

Поэтому Пророк и назвал [его] "половиной знания"!

Разве могло быть подобное письмо в возможностях человека?!

[Нет,] это другой калам и другая рука!

Чистый калам того высокостепенного
 напился воды из райского ключа.
 Его рассыпающая жемчуг рука — хранилище благ жизни,
 его перо — ключ к дому богатства.
 Что я скажу о его чернилах и чернильнице?
 Вода жизни [это], сокрытая в крошечном мраке.
 Будь внимательным к роду Хашима
 и к [стиху] "Рука божия превыше рук их".
 Что за калам [это] был, о Господи, и что за рука! [Мой] калам
 дошел до этого места, и кончик его сломался"³⁶.

Цель этих предваряющих слов состоит в том, что среди [разных] народов сии письмена бытовали, а вот персидского письма не было. Ибн-и Мукла вазйр, что в начале был *вазйром* [*халифа*] Муктадирбиллаха, затем стал *вазйром* [*халифа*] ал-Кахирбиллаха, после этого стал *вазйром* [*халифа*] ар-Разибиллаха³⁷, при котором лишился [правой] руки, создал почерки *сулс* и *насх* в указанной пропорции³⁸. Когда он потерял руку, он обучил [этим почеркам] свою дочь, а та обучила Ибн ал-Бавваба. Ибн ал-Бавваб создал почерки *райхән* и *таукй̄*^c в указанной пропорции³⁸. А после них дело дошло до Йакута раба (*гулām*) *халифа* Муста^cсима³⁹. Он присоединил [еще] почерки *муҳакқак* и *риқā*^c и этими шестью почерками элегантно писал (л. 107а), бейт:

Моя чаровница легко пишет шестью почерками,
сулсом, райхән, муҳакқак, насхом, таукй̄^c и *риқā*^c.

Почерки *риқā*^c и *муҳакқак* такого устава, как [здесь] показано, а *райхән*⁴⁰ и *таукй̄*^c невозможно отличить одного от другого: [как будто] проводит ворона лапой несколько линий далеко друг от друга и нет в них ни чистоты, ни вида. А в чем мастера художественного письма согласны, так это в том, что именно почерк *сулс* обладает элегантностью и изяществом. Воистину, это родительница почерков. Вслед за ним идет почерк *насх*, которым переписывают Коран, он впрочем имеет и другие достоинства. *Риқā*^c также элегантен и им пишут реестры (*маджаллāt*). Все эти почерка называют "почерк — основа". Прочие почерки, что были созданы [позднее], все произошли от них. В том числе и *наста^cлй̄қ*, который есть венец [всех] почерков. Сей заброшенный бедняк назвал *наста^cлй̄қ* юным красавцем, которого обхаживают и обслуживают прочие почерки. Почерки же *та^cлй̄қ* и его "ломаная" скоропись (*шикасте*), появившись, утвердились как основные среди чиновников *дй̄вāна*. В особенности почерк *шикаста-йи та^cлй̄қ*, которым исполняются все государственные бумаги. Создали [также]

письмо *сийāḳ* и [особый вид] буквенного счета для финансовых операций. Потому что возникла надобность. Особенности [и отличия] почерков состояли в том, о чем сказано выше. Теперь я обращаюсь к мастерам-каллиграфам. Первый — Ибн-и Мукла, о котором речь шла в [главе] о службе вазіра при [Аббасидских] халифах. Он был сыном вазіра в Фарсе. После того, как ему отрубили [правую] руку, он более на службе не состоял, прожил пятьдесят шесть лет и умер в 328/939—940/ году. После него осталась дочь (2) и она обучила Ибн ал-Бавваба. Она скончалась спустя два года после отца и похоронена в городке Байза в Фарсе⁴¹. Ибн ал-Бавваб (3). Когда Ибн ал-Бавваб прошел обучение у дочери [Ибн-и Муклы] и стал красиво писать, он получил признание среди народа и обрел почет и положение [при дворе]. Каллиграфические надписи для построек и копирование-подделка образцов письма — его изобретение. Йакут ал-Муста^сими (4) — раб *халифа* Муста^сима — последнего из [династии] Аббасидов. Именно он придал этим почеркам-основам (*хутūt-и асл*) нарядность и чистоту исполнения. Подобного ему каллиграфа еще не объявилось и в сию эпоху. [Вместе с тем] некоторые не только полагают ^сАбдаллаха Таббаха⁴² равным ему [по мастерству], но даже выше сего предела несравненности. Спору нет, именно ^сАбдаллах ал-Харави Таббах [первый] после Хваджи [Йакута]. В конечном счете не только невозможно обнаружить в [его] *насхе* значительной разницы, но и писал-то он чище. Однако солидность почерка это нечто другое. Сей заброшенный бедняк излагает собственное мнение: поскольку у сего почерка должно присутствовать нечто такое, присущее только ему, как [это бывает] у красивых юношей, которое имеется в почерке Йакута, в *наста^ли^ке* — у Мир-^сАли [Харави], в *та^ли^ке* — у Муллы Дарвиша. Время же (л. 1076) Йакута распределялось следующим образом: каждый день он непрестанно писал две части (*джузв*) Корана — в месяц же получалось два списка — и при этом делал помету, что сей Коран такой-то по счету. Смиранный автор [сих строк] видел и держал в руках триста шестьдесят четвертый экземпляр. Йакут [ежедневно] писал сто арабских бейтов для *халифа* и семьдесят для *вазирей*, детей [знати] и придворных. Он постоянно обучал письму шестьдесят-семьдесят человек и время не губил понапрасну. Так, например, в тот год, когда река затопила Багдад, он поднялся на минарет. Там при себе он имел калам и чернила, а бумаги не было. У него был платок из ба^салбекского *мит-каля* и он написал на нем несколько слов. Тот платок находился в библиотеке (*китабхāне*) его высочества почившего в бозе Бахрам-мирзы и сей покинутый его видел. [Йакут] многократно написал [на нем] свое имя. Воистину, это был редчайший образец! Шесть человек из

его учеников, коих именуют "мастерами шести почерков" (*устādān-и ситта*), получили дозволение ставить имя Йакута под написанным ими. Первый — Шайхзаде Сухраварди, второй — Аргун-и Камил, третий — Пир-Йахйа Суфи, четвертый — Мубарак-шах "золотое перо" (*заррйнқалам*), пятый — Насраллах Табиб, шестой — Йусуф Машхади. Сей Йакут был долгожителем, он прожил свыше ста лет. Он упокоился в 696/1298⁴³ году в начале царствования Султана Газана⁴⁴. Шайхзаде Сухраварди (5). Он из Багдада, там он и родился. Большая часть надписей на зданиях Багдада написана им. Он целиком написал сүру "ал-Кахф" ("Пещера")⁴⁵ в пятничной мечети Багдада. Каменных дел мастера вышукло выложили ее обожженными кирпичами без каких-либо украшений.

Аргун-и Камил (6). Он также один из знаменитых людей той эпохи и тех времен. В Багдаде имеются два высоких мадрасе, оба облицованы изразцами. Одна из них [называется] "Марджанийа", а другая — "Возле моста". Надписи обеих исполнены им.

Мир Йахйа Суфи (7). Он был преподавателем мадрасе в Багдаде и проводил время в обществе шайхов и суфиев. Находясь на службе у султанов [династий] Ильханов и Джалаир⁴⁶, он достиг почета и положения. В Наджафе имеется надпись, выполненная им, а также в другом багдадском мадрасе "Возле моста" имеется [еще] надпись его работы.

Мубарак-шах *заррйнқалам* (8). Он писал исключительно изящно, красиво, импульсивно и молодо. Письмо тех трех [вышеназванных] мастеров исполнено в старинной манере и, на первый взгляд, абсолютно лишено свежести. Но стоит углубиться в размышления, как становится очевидным, что они [истинные] мастера. Вместе с тем почерк Мубарак-шаха совершенен по [своей] прозрачности и чистоте. Рассказывают, что Султан Увайс⁴⁷ (л. 108а) построил в Наджафе какое-то здание. Когда же дело дошло до надписей, он как-то ночью увидел во сне амира верующих [°Али], который сказал: "Эй Увайс, пусть надписи исполнит Мубарак-шах Табризи и пусть его [впредь] называют "золотым пером". По сей причине он приобрел известность.

Насраллах Табиб (9). Я видел его имя в надписи, но почерка его [в книгах] не видел.

Йусуф Машхади (10). Йусуф состоял в услужении у Йакута и был его непосредственным учеником. Вместе с тем он был учителем Сайрафи, когда приехал в Азербайджан и поселился в Табризе⁴⁸.

Подробный рассказ об именах каллиграфов в почерковых стилях *насх* и *сулс*

Первый — Сайрафи (11). Сей Сайрафи — Йакут Ирака и Азербайджана. Он обладает чудесным даром в [искусстве] исполнения надписей, а причина еще и в том, что он сведущ в производстве изразцов. Он был современником Султана Абу Са'ида⁴⁹ и Чубанидов⁵⁰. На зданиях Табриза [надписи] большей частью его письма. В частности, на [здании] "Учитель и ученик", что возвел амир Чубан Салдуз⁵¹, а на портике [здания] "Димишкийя"⁵² в табризском районе Балийанкух⁵³ он исполнил надпись, [исполнение] лучше которого трудно вообразить.

Сайид Хайдар (12) "крупнопишущий" (*джалинавйс*). Он писал исключительно хорошо. Человеком был блаженным и экстатичным. Каждый, кто обучался у него, становился как мастером художественного письма (*хушнавйс*), так и достигал высоких должностей. В том числе Хваджа 'Али-шах, *вазйр* и Хваджа Гийас ад-Дин Мухаммад сын Рашида⁵⁴. Оба они состояли у него в ученичестве. Вместе с тем он обучал не всякого.

Хаджжи Мухаммад Бандлуз (13), Му'ин ад-Дин Каши (14) и Шамс ад-Дин (15). Эти трое — мастера художественного письма и они состояли в ученичестве у Сайрафи. Точно так же, как [упомянутые] шесть человек подписывают именем Йакута свое письмо, [Хаджжи Мухаммад] подписывал свое именем Сайрафи. Все они родились и жили в Табризе. Надписи на [мадрасе] "Чахар манар" и на ее постройках исполнены Му'ин ад-Дином⁵⁵.

Жизнеописание уника времени 'Абдаллаха Таббаха (16). Семья сего 'Абдаллаха происходит из стольного города Герата и там он преуспел. Он писал почерками *насх*, *сулс* и *риқа'* предельно изящно, чисто и пленительно. Ясностью, чистотой, изяществом и пленительностью [своего почерка] он равен ста Йакутам. Описание его почерка выходит за пределы речи. Помимо письма он владел еще другими художественными ремеслами. В частности, разбрызгом золотого крапа (*зарфишан*) и...⁵⁶. В разбрызге и в реставрации книг (*васали*) он достиг предела возможного. Он обладал даром общения и умения вести беседу. И он [просто] не поддается описанию⁵⁷.

Байсунгур-мирза сын мирзы Шахруха (17). Невзирая на царское происхождение, он писал исключительно хорошо. Если бы он и его брат (л. 108б) даже не были бы царевичами, то [все равно] они бы пользовались популярностью среди простого народа. Он превосходно писал почерком *сулс*. Мирза исполнил надписи в кафедральной мечети Ризавийа⁵⁸ в священном Машхаде, что возвела Гаухаршад Бигум — супруга мирзы Шахруха⁵⁹. За исключением Сайрафи никто другой не

смог бы написать подобное. Он отошел в мир иной в расцвете молодости. В 828/1424—25/ году, когда мирза Шахрух направился в Азербайджан против сыновей Кара-Йусуфа Туркемана, мирза воздал должное мужеству в том сражении и та победа отнесена на его счет⁶⁰.

Мирза Ибрахим-Султан сын мирзы Шахруха (18), правитель Фарса. Он писал исключительно хорошо. Таким почерком-основой (*хатт-и асл*), как у него, обладает [лишь] мулла Пир-Мухаммад. В Ширазе мирза восстановил пришедший в запустение дворец, проявил внимание к ученым мужам и установил [им] пенсии. Он отличался отвагой и мужеством. Так что в ряде походов, в которых он принимал участие, находясь при Султানে Тимуре, он превосходил [прочих] царевичей. И мирза Тимур постоянно ставил его во главе войск. В ту пору, когда Султан Сахибкиран пошел [походом] на Китай, он взял с собой из [всех] царевичей [только] его и мирзу Улугбека и он [Ибрахим-Султан] постоянно находился в авангарде (*манқалāй*)⁶¹. Имеется много сочинений, посвященных ему. Из их числа "Шараф-наме" ("Книга благородных качеств"), которое мулла Шараф ад-Дин °Али Йазди посвятил ему и которой нет равной в науке истории. Он не испытывал нужды в секретарях-*муний*. Хафиз-и Абру — мастер в искусстве написания хроник, постоянно находился на службе у Мирзы⁶². Мирза Ибрахим был украшен и расцветчен разнообразными качествами. Он также ушел в мир иной в расцвете молодости спустя год после смерти брата. Мирза Шахрух из-за смерти двух этих сыновей сильно сдал и его [прямой] как стрела, стан согнулся словно лук. Рассказывают анекдот, что некий любящий путку человек прибыл из Ширази и он беседовал с мирзой Шахрухом. Отец расспрашивал о жизни сына и спросил о [его] почерке, пении и слоге. Тот пересказал [ему] кое-какие истории и, излагая их, сказал, что Мирза написал на стене и двери "Я есть (*кунтахи*) Ибрахим-Султан", т. е. в смысле "Написал сие (*катабаху*)" — это является *таджнйсом*⁶³. Мирза [Шахрух] посмеялся и одарил его, а Султан-Ибрахиму написали [об этом]. Словом, чагатайским султанам приходились по душе подобные забавные истории и любой человек имел доступ на их приемы⁶⁴.

Пир-Мухаммад Ширази (19). Он писал исключительно хорошо. В Фарсе не было подобного ему каллиграфа в письме основными почерками. Он — второй Йакут. Много имеется в Ширазе надписей, исполненных им. В том числе в кафедральной мечети⁶⁵.

°Абд ал-Хакк ас-Сабзавари (20). Он — ученик °Абдаллаха Таббаха. Хорасанский люд полагает его мастером [-наставником]. Иракцы же называют его почерк "галкиной лапой" (*калāгтā*), а хорасанцы —

"хромающим" (*лангак*). Он исполнил надпись на куполе [мавзолея] имама Ризы, мир ему⁶⁶.

Мулла Джа^сфар (21). Он — мастер-наставник. Он пишет большинством почерков; все они похожи друг на друга и не в одном он не стал корифеем. Мулла Азхар — его ученик. Большинство мастеров художественного письма обучаются у него⁶⁷.

Хафиз Футадуз (22) [и маулана Мухьи (23)]. Оба они были друзьями. Хафиз Футадуз превосходно писал почерком *сулс*, а маулана Мухьи писал всеми почерками. Оба они — мастера-наставники и знаменитости Хорасана. Мастеров художественного письма в Хорасане было много. Если привести имена их всех, потребуется [целая] книга, а краткое изложение пришло бы в беспорядок.

Подробный рассказ о мастерах почерка *наста^слйк*

Перед этим было сказано, что *наста^слйк* — невеста среди [прочих] почерков, создателем которого является Мир-^сАли Табризи, как это изложил в стихах уник [своего] времени мулла Султан-^сАли.

Стих:

Будь то мелкий *наста^слйк*, будь то крупный —
[все равно] творец основных пропорций —
Хваджа Мир-^сАли.
С тех пор как существует мир и человек,
никогда на свете не появлялось такого почерка.
Он соизволил создать его тонким разумом
из почерка *насх* и почерка *та^слйк*.
Тростник пера его от того сладок,
что родом он из чистой земли Табриза.
Не отрицай его по незнанию.
Знай, был он не без святости.
Писцы, как старые, так и новые,
подбирают колосья на его гумне.
Был он современником средоточия совершенств,
шейха сладкоречивого, шейха Камала⁶⁸.

Мир-^сАли (24) обучил своего сына ^сАбдаллаха (25). Мулла Джа^сфар (26) учился у последнего, мулла Азхар (27) — у Джа^сфара, а у него — остальные мастера⁶⁹.

Маулана Аниси (28) и [его] брат. Имя Аниси — ^сАбд ар-Рахим, его брата — ^сАбд ал-Карим (29). Оба они — иракские мастера художественного письма в почерке *наста^слйк* — жили во времена Султан-

Йа^скуба⁷⁰, состояли при его библиотеке, переписывали книги и были современниками хорасанских мастеров художественного письма. Хотя они пишут чисто, вместе с тем в их почерковой манере напрочь отсутствуют индивидуальная выразительность (*х̄алатӣ*), вкус и пропорции (*усул*). ^сАбд ар-Рахим находился в дружеских и близких отношениях с мирзой Султан-Йа^скубом. Прозвание Аниси дал ему Мирза. Он был влюблен в Мирзу и тот это знал. Он подшучивал над ним и посвящал ему слабые стихи⁷¹.

Пишущих *наста^слӣқом* в Ширазе много, все они подражают друг другу. Почему никоим образом нельзя отличить их почерки. Ширазские женщины являются переписчиками. Они пишут как вырисовывают (л. 109б), поскольку в большей части они неграмотны. Автор [сих строк] отправился в Шираз и проверил — действительно, в Ширазе в каждой семье жена — переписчик, муж — художник, дочь — оформитель, сын — переплетчик. Любую книгу, если они захотят, создадут в одной семье. Если у кого-нибудь появится желание [получить] тысячу книг с украшением, то в течение года они непременно поступят из Шираза. Все на одно лицо, так что ни в чем нельзя отличить. Вот шутка Бахрам-мирзы, который говаривал: "В Ширазе переписчики сидят без дела, одни — из-за того, что их много, другие — из-за того, что все [манерой] похожи друг на друга"⁷².

Обстоятельства редкостей [своего] времени

Султан-^сАли (30), Мир-^сАли (31) и Махмуда (32).

Обратимся к обстоятельствам выдающихся мастеров художественного письма, каждый из коих *уника* эпохи и единственный [в своем] веке. Из сего числа трое все-таки равнозначны, это — мулла Султан-^сАли, мулла Мир-^сАли и Махмуд-и Исхак, потому что их [почерки] невозможно отличить один от другого. В почерке каждого из них существует выразительность (*х̄алатӣ*) и их образцы-*қит^са* покупает и нищий, и богач за две-три тысячи [динаров]. В то время же, когда они были живы, они отдавали [свое] *қит^са* за одно-два *бӣстӣ*, что составляет половину *шāхӣ*. *Қит^са* Мир-^сАли покупали в Бухаре за один *х̄анӣ*, что ныне идет за два *шāхӣ*⁷³.

Обстоятельства жизни Мауланы Султан-^сАли и стихи его

В юности было у меня влечение к письму,
страсть к письму низвергала у меня
поток [слез] из-под ресниц.

Я мало бродил по улицам,
потому что сколько мог, я писал.
Иногда из пальцев я делал калам,
в воображении выводил письмена.
Так случилось, что однажды какой-то обедневший эмир
пришел ко мне как утешитель.
Он принес мне калам, бумагу и чернильницу,
двадцать девять букв, начиная с первой
написал и [тем самым] вложил душу мне в руку.
Я возрадовался от его заботы.
Поскольку был он праведным и достойным человеком,
общение с ним изменило [мою] жизнь,
По этой причине влечение к письму у меня усилилось,
сердце мое стало пленником скромного человека.
Я вознамерился поститься во имя °Али,
[свой] калам для упражнений сделал я блестящим
в надежде на то, что поможет шах [°Али],
во сне покажет мне красоту [письма].
Пока как-то ночью я не увидел воочию сон:
он посмотрел на мое письмо и подарил мне халат.
Я лишь вкратце поведал про [этот] сон,
история-то его долгая и длинная.
Больше об этом я не могу вести речь,
поскольку не имею возможности для беседы.
Я — Султан-°Али, раб °Али,
слава моего письма во имя °Али⁷⁴.

Когда мулла Султан-°Али снискал известность, люди пошли к нему и он взрастил превосходных (л. 110а) учеников, в числе коих Султан-Мухаммад Хандан (33), Султан-Мухаммад Нур (34), Зайн ад-Дин Махмуд (35), Султан-Мухаммад Абришуми (36) и Пир-°Али Джами (37). Почерк сих двух [первых] Султан-Мухаммадов чрезвычайно почитают. Тысячу бейтов их [исполнения], кто бы не приценялся, покупают за три тумана, т. е. каждый бейт идет по тридцати динаров. Ежели продается образец — *қитʿа*, то каждое *қитʿа* идет по цене в тысячу динаров. Для [своего] времени Нур не имеет равного в письме красками. За исключением Султан-Мухаммадов остальные [названные мастера] похожи друг на друга [своим письмом], но Зайн ад-Дин [из них] — лучший. Теперь следует приступить к обстоятельствам сего бесподобного и несравненного мастера, т. е. Мир-°Али. В почерке *настаʿлиқ* он превзошел всех как в мелком письме (*хафӣ*), так и в крупном, как в написании образцов — *қитʿа*, так и в переписке книг

(*китāбат*). Во всех отношениях — он единственно бесподобный! Дело его дошло до того, что царствующие владыки оберегают *кит̣а* его письма словно собственную жизнь и платят любую сумму, что ни запросят. Сначала он упражнялся у Зайн ад-Дина Махмуда. Какое счастье для этого богача, когда такого благоденствующего называют его учеником! Между муллой Мир-°Али и муллой Султан-°Али не имеется преемственности. Почерк муллы Мир-°Али выдержан в единой манере; никто не видел его плохого письма. А плохого письма у муллы [Султан-°Али] много. Вместе с тем, действительно, он временами так писал мелким почерком, что просто вне пределов человеческих возможностей. В почерке Султан-°Али отсутствует пропорциональность элементов⁷⁵. Теперь же что расскажу об ученике муллы Мир-°Али, который есть Хваджа Махмуд. Он — сын купца, родом из гератского предместья Сийавушан, сын Хваджи Исхака. При Дурмыш-хане⁷⁶ Хваджа Исхак был купеческим старшиной (*калāнтар*) Герата. Во времена же узбекского лихолетья °Убайд-хан⁷⁷ перевез его с семьей в Бухару. Когда же маулана Мир-°Али, удрученный [событиями] в Хорасане, переехал в Бухару⁷⁸, он принял в ученики Хваджу Махмуда. Купеческий сын, когда уехал из Герата, уже отменно писал несколькими почерками, а состоя при мулле Мир-Али, сосредоточился на почерке *настаʿлиқ* и довел [его] до такой степени, что люди признали его превосходным [мастером]. Маулана Мир-°Али также иногда говаривал: "Я подготовил ученика лучше себя самого". Как [сказано] в этом стихотворном отрывке муллы Мир-°Али.

Стих:

Хотя какое-то время Хваджа Махмуд
 был учеником сего немощного бедняка,
 чтобы обучить его, я претерпел много забот,
 пока почерк его не обрел вид [истинного] письма.
 В обучении его не было допущено ни единой погрешности,
 однако и он также не допускает огрехов.
 Все, что пишет он сам — плохо ли, хорошо ли (л. 110б),
 Все он посвящает [сему] бедняку.

Без лишних слов, он пишет исключительно хорошо. Ныне он во здравии, живет в Балхе, вхож в общество местных султанов. Состояние его превышает три-четыре тысячи туманов, [поэтому] он не нуждается в [постоянной] переписке книг. Он пишет образцы — *кит̣а* и [иногда] копирует списки. Каждому, кто приходит повидать его, он делает подарки. Он прекрасно играет на °*уде* и *шутурқу*. В раз-

влечениях он — заводила и в том окружении он большей частью бахвалится⁷⁹.

Саййид Ахмад (38). Это — другой ученик муллы Мир-°Али. Он из священного Машхада, где его отец был свечных дел мастером. В смутное [для Хорасана] время он уехал в Бухару и некоторое время состоял при Маулане. Он отменно пишет образцы — *қитфа* крупным почерком и живет в священной колыбели⁸⁰. Каждый его образец — *қитфа* покупают за четыре *шаҳи* и [это] стало правилом⁸¹.

Касим-и Шадишах (39). Он из [числа] признанных мастеров художественного письма, схожий [по манере] Хандану и Нуру. Вместе с тем он ежедневно писал [только] пять бейтов, много подчищая и исправляя. Он [работал], держа калам в руке и перочинный нож в кулаке. Он был современником сей группы мастеров и был жив до конца правления Мухаммад-хана — наместника Герата. Он высоко ценил свой почерк и покупал у людей [его образцы]⁸².

Мухаммад-Хусайн Бахарзи (40). Он — ученик Касим-и Шадишаха, происходил из знатных людей Бахарза и был украшен многими достоинствами. Он не имеет [себе] равного в написании ровных строк (*хамвāрий*) и в перекрещенных (*ихтилāt*). Он исключительно хорошо играет в шахматы "слепым способом". Книги переписываются им ровно и отменно; в Казвине за тысячу бейтов, переписанных им, давали пять тысяч динаров. Он также слагает стихи. Это, сочиненное им:

Стих:

Отраднa тa, от любви к которой пламя охватит мою рубашку,
дабы не смогли вдругорядь шипы порицания
рвать мой подол

Руба'и

Доколе, о Господи, горесть неизбежной разлуки?

Доколе терпение с болью и печалью разлуки?

От тебя я далек, но к смерти близок,

Мы вот-вот умрем! Разлука доколе?⁸³

Маулана °Абди (41). Сей мулла °Абди происходит из Нишабура. Почерк *наста'лиқ* он отменно освоил. Он был собеседником султанов. В том числе, состояя при государе [своего] времени, пользовался уважением. Он был человеком со странностями. Маулана Шах-Махмуд — его ученик. Так он обычно говорил ему: "Эй злосчастный, если не сможешь ты написать как я, то напиши хоть как этот Султан-°Алишка или этот Мир-°Алишка"⁸⁴.

Маулана Шах-Махмуд (42) — его ученик. Он писал абсолютно прелестно. В переписке книг (л. 111а) он был вне сравнения. Он пе-

реписал "Ҳамсе" ("Пятерицу") Низами мельчайшим *наста'лиқом* (*ғубарӣ*)⁸⁵ для шаха Тахмаспа, которой воздали должное мастера художественного письма, поскольку до того времени никто не переписал книгу с такой красотой. Все эти книги, что создавали знаменитые мастера и что поступали в собственную государеву библиотеку (*китабхана-и хāсе*), ушли [из нее] в виде подарков, наград и этикетных подношений за исключением этой "Ҳамсе", которую украсил живописью мастер Бехзад⁸⁶. Он отменно слагал стихи. Сочинил он и ответ на это начальное двустипшие (*матла'*):

Всякий раз, когда я прихожу к тебе,
о стройный серебряногрудый кипарис,
К моим ногам падает [только] твоя тень,
что для меня и лучше.

Мулла Шах-Махмуд:

Поскольку никогда не проходит
перед моим взором твое видение,
То я вижу сотню лиц и вопрошаю:
может быть [это] твой облик?⁸⁷

Маулана Дуст-Мухаммад (43). Он происходил из города Герата, ученик Касим-и Шадишаха, переписал Коран почерком *наста'лиқ* и произносил звук *эль* вместо *эр*. Шах Тахмасп питал к нему благорасположение, поскольку он выпроводил всех писцов [из библиотеки], а вот его оставил при себе. Его ученицей была дочь шаха — Султанам⁸⁸.

Маулана Рустам-°Али (44). Он был сыном сестры мастера Бехзада, отменно писал почерком [*наста'лиқ*] и обучал [ему] Бахрам-мирзу. Был он мужем смиренным и человеком неудачливым⁸⁹.

Маулана Мухибб-°Али (45). Он воспитал его [Рустам-°Али — А. О.] сына и обучил [его] почерку [*наста'лиқ*]. Он состоял при Султан-Ибрахим-мирзе в числе особо приближенных людей⁹⁰.

Хафиз Баба-Джан (46) отменно писал почерком [*наста'лиқ*], а в игре на °уде его считали равным мастеру-предшественнику Хвадже °Абд ал-Кадиру. Он также работал по наложению золота (*зарнишанӣ*). Состоя на службе у Бахрам-мирзы, он достиг полного признания и почетного положения. Он — брат певца Хафиза Касима. Их отца Хафиза °Абд ал-°Али, жившего во времена Султан-Хусайн-мирзы⁹¹, полагали лучшим [чтецом Корана], чем Хафиз Насир. В ту пору, когда между мирзой Йа°кубом и мирзой Султан-Хусайном установились тесные дружеские отношения, последний пригласил [к себе] Хафиза °Абд ал-°Али. Хафиз и его дети прибыли и остались [насовсем]. Сейчас-то

они — выходцы из городка (*қасабе*) Турбат в Хорасане, а прежде жили в Ираке. Брат Хафиза Баба-Джана Хафиз Касим по имени в двенадцатилетнем возрасте читал Коран при проповеднике маулане Хусайне шиите Кашифи⁹² — авторе-составителе (*муṣанниф*) "Ахлāк-и Мухсинй" и "Анвār-и Сухайлй". Когда похвальные отзывы о нем дошли до почившего в бозе шаха [Исмаила]⁹³, он вывез [его] из Хорасана. И пока он был жив, он состоял на службе у почившего в бозе шаха [Исмаила] и шаха Тахмаспа⁹⁴.

Маулана Малик (47). Он из Казвина, из племени *дайламитов*. Его отца звали Амир Шухр (л. 1116). Он превосходно писал [классическими] почерками, однако в почерке *насх* был выдающимся [мастером]. Маулана Малик упорно изучал [религиозные] науки и стал ученым мужем. Он достиг [совершенства] в классических почерках, но в *насталикке* стал абсолютно выдающимся мастером. Считают, что его почерк лучше, чем у муллы Шах-Махмуда и прочих каллиграфов, чьи имена были уже упомянуты. Он одного уровня с Султан-Мухаммад-Ханданом и Султан-Мухаммад-Нуром. Он отошел в расцвете молодости. Если бы Господь превеликий пощадил его, то он стал бы лучше и превосходнее всех каллиграфов. Он упокоился в 970/1562—63 году⁹⁵.

Мулла Мухаммад-Хусайн (48). Он — сын муллы Инайата. Его отец ныне шайх ал-ислам Табриза. Он отменно овладел почерком [*насталикк*] и день ото дня совершенствуется⁹⁶.

Мир Муизз Каши (49). Он родом из Кашана. Он может сравниться с муллой Мухаммад-Хусайном. Он ведет распутный образ жизни и одновременно состоит в полных интимных отношениях как с мужчиной, так и с женщиной. Несмотря на то, что [всегда] неопрятен и несобран, в Иране именно он является мастером художественного письма⁹⁷.

Обстоятельства художников

Поскольку у раба величайшего наместника его августейшего величества шаха Тахмаспа Хусайни в детские годы было влечение к живописи, украшению книги и каллиграфии, то ото [всех] краев и стран привели [к нему] людей такого разряда. В том числе мастер Бехзад (1). Он происходил из Герата.

Стих:

Его светлость Бехзад — наставник века.
Именно он подарил миру полную меру мастерства.
Равных Мани мало рождалось от матери времени.
Ей-богу, хорошо ею рожден Бехзад!

Обстоятельства жизни Бехзада таковы: когда он остался в младенчестве без матери и без отца, Мирак-наққаш, который служил *китабдāром* у Султан-Хусайна-мирзы, его выпестовал. В короткое время он [столь] преуспел, а дело его дошло до того, что никто не видел равного ему художника с тех пор, как повелась живопись. Его привезли [ко двору] из Хорасана, и в течение ряда лет он состоял при государе в качестве собеседника. Он всегда вел благопристойные беседы. [Вместе с тем] он постоянно прихлебывал [вино] и мгновения не мог обойтись без рубинового вина и ярких губ виначерпия. Он дожил до семидесяти лет и таким образом поддерживал себя молодым. Несмотря на запрет пить вино, [его не трогали, т. к.] в нем нуждались, а его величество государь полагал: мастер был старцем с чистым образом жизни. Он подготовил отменных учеников⁹⁸, первым из которых является Дуст Диване (2) — *уника* времени. Он создавал живые образы с совершенной сметливостью и проникательным разумением, следуя в точности манере учителя. Можно сказать, что в чистоте [исполнения] он его превзошел (л. 112а). Его одолело затмение рассудка. После смерти мастера [Бехзада] он находился на службе у его величества шаха [Тах-маса]. Под конец, когда государю наскучили люди этого разряда, Дуст уехал в Индию и [там] возвысился, состоя при мирзе Хумайуне⁹⁹. Там же он и упокоился¹⁰⁰.

Мастер Султан-Мухаммад (3). Он из Табриза. В пору, когда мастер Бехзад прибыл в Ирак, мастер Султан-Мухаммад уже наладил работу придворной библиотеки-мастерской; и он [также] был учителем государя — прибежища веры. Это я слышал от мастеров живописцев, а они говорили, что мастер Султан-Мухаммад лучше [других] передает облик, свойственный *кызылбашу* (*гизилбāш*), т. е. манеру одеваться, сидеть в седле, носить оружие и тому подобное. Бехзад же изображал лошадей похожими на пони. Во всяком случае Султан-Мухаммада можно было бы [считать] равным [Бехзаду]. Он упокоился в Табризе. Он имел одного сына (5), который не испортил ремесло отца. После его смерти он уехал в Индию и там достиг полного успеха¹⁰¹.

Мастер Мирак (6). Он происходил из Исфохана и был учеником мастера Дарвиша. Не имелось ему равных в деле создания узоров (*таррāхӣ*) и орнаментальной росписи (*наққāшӣ*). Ни мастер Бехзад, ни мастер Султан-Мухаммад не владели искусством орнаментальной росписи (*наққāшӣ*). Сей Мирак также изображал живые образцы (*тасвӣр*). Но по сравнению с этими двумя мастерами [эта] его работа не достигла того уровня прозрачности, тонкости и чистоты, на которую он притязал. Его работа отличалась абсолютной твердостью (*истиҳкām*) линии рисунка (*устухвāнбандӣ*). Он исполнял [это] мастерски. Он был

ближе к государю и проводил с ним больше времени, чем они. Он также занимал должность *каракйараға*¹⁰². Человек он был компанейским, похотливым, влюбчивым.

Мир Мусаввир (7), Он родом из Бадахшана. Он рисовал парсуны (*шабїхкаш*), работал аккуратно. Он создавал [их] исключительно изящно, тонко и прелестно. Человеком он был нерешительным и его, в конце концов, постигли невзгоды. Мирза Хумайун, когда прибыл в Ирак, прилюдно заявил: "Если государь отдаст мне Мир Мусаввира, то я дам тысячу туманов отступного [за него]"¹⁰³. Воспользовавшись обстановкой, сын Мира (8), что стал [художником] лучше отца, уехал в Индию раньше, отец же отправился следом¹⁰⁴.

Маулана Кадими (9). Он обладал качествами людей не от мира сего. Его величество государь держал его при себе для исполнения *парсун*. Он отменно слагал стихи. Это начальное двустишие (*матла*^с) написано им.

Стих:

Сопернику хотелось придти незванным к тебе в гости

Твой привратник не пустил [его].

Я — собака твоего привратника!¹⁰⁵

°Абд ал-°Азиз (10). Он из Кашана. Он превосходно исполнял живые образы, так что августейшее величество назвало его своим учеником. Он достиг полной близости [к государю]. В злополучные времена он стакнулся с какими-то людьми. Они подделали государеву печать, а он [в результате] лишился уха и носа¹⁰⁶.

Мирза Гаффар (11). Он был сыном кызылбаша и до такой степени довел свою работу в изображении каджаров (л. 112б), что [это] было признано всеми¹⁰⁷.

Маулана Музаффар-°Али (12). Он — племянник по сестре каллиграфа Рустам-°Али, а его отец был прилежным учеником мастера Бехзада. Сей Музаффар-°Али, в конце концов, довел рисование живых образов (*масвїр*) до такой степени, что все легкомысленно говорили, что Музаффар-°Али [как художник] лучше мастера Бехзада. Во всяком случае, если он и не лучше будет Бехзада, то он выше прочих из той группы, чьи имена были упомянуты. Помимо живописи он обладал удивительным даром копирования-подделки почерка и обводки написанного тонкой линией (*тахрїр*). Он превосходно писал крупным (*джали*) *наста*^с*ли*^с*ком*, исполняя розбрызг (*афшїн*) и орнаментовку — золочение (*тазхїб*). Он стал выдающимся мастером в работе красками и лаком (*рауганкарї*). Словом, с его универсальностью другого [подобного] не было¹⁰⁸.

Мир Зайн ал-°Абидин (13). Он — табризец, ученик мастера Султан-Мухаммада. Он превосходит в изображении живых существ, в орнаментовке-золочении и декоративной росписи красками (*наққайӣ*). Он не уступает [мастерам] сей группы¹⁰⁹.

Мулла Шайх-Мухаммад (14). Его отцом был мулла Камал (50) — ученик маулавы °Абд ал-Хакка [ас-Сабзавари]. Он превосходно писал почерками *сулс* и *насх*, так что Коран его письма покупали за три-четыре тумана. Вместе со своими детьми он уехал на службу к мирзе Хумайуну¹¹⁰. Мулла Шайх-Мухаммад — его сын — прошел ученичество у Дуст Диване и преуспел в мастерстве. В конце концов, когда он объявился в Хорасане, Султан-Ибрахим-мирза сын Бахрам-мирзы его воспитал. Без преувеличений, он превосходный живописец (*муçаввир*), орнаменталист-златописец (*музаххиб*) и исполнитель *тахрӣра*. Он отменно пишет *наста°лиқом*. В живописи он во всем подражает [манере] китайских мастеров. Люди считали превосходной любую имитацию-копию, которую он исполнял на китайский манер. А в чем он, [воистину,] обладает чудесным даром, так это в деле копирования-подделки почерка. Он копирует почерк Мир-°Али и тонкой кистью подправляет таким образом, что [сделанное] невозможно отличить. У людей же появляется желание взять то, что написал он, а оригинал оставить¹¹¹.

Мастера почерка *та°лиқ*

Вначале почерка *та°лиқ* [совсем] не было. Тадж Салмани (1) сразу же чисто написал. Когда же [черед] дошел до Хваджа °Абд ал-Хайя муншӣ (2), он выработал нормативные правила и устав [письма]. Он писал, состоя на службе у государей. В частности, он стал письмоводителем-мунши у Султана Абу Са°ида [Тимурида] и прославился. Действительно, он стал Йакутом времени и приобрел учеников. В их числе Шайх-Мухаммад Тамими Казвини (3), которого воспитал Хваджа °Абд ал-Хайй. Хваджа после Султана Абу Са°ида находился на службе у разных государей. Шайх-Мухаммад также вел официальную переписку государей. В конце концов, он проявил неучтивость по отношению к Хвадже °Абд ал-Хаййу и запомнил обязанности ученика: он прилюдно говорил: "Я пишу лучше". Хваджа проклял его (л. 113а). Хваджа °Абд ал-Хайй был жив до начала царствования почившего в бозе шаха [Исма°ила], да будет над ним милость Аллаха, но он уже не состоял на государственной службе. Он упокоился в Табризе и там похоронен — в небольшом мавзолее (*ҳазӣре*) в начале Хийабана¹¹².

Шайх-Мухаммад Тамими (3). Он из Казвина, вел официальную переписку туркменских султанов. Он приобрел известность как [человек] приносящий несчастье. Сей стих сочинили по его поводу.

Стих:

Узри, о создатель прозвищ, истинную цену дорогого Хваджи,
который свободно пишет сложным почерком.
В какое бы Присутствие-*дйвāн*
не вступал он своей благородной ногой,
Он пишет: "Да освятит Аллах его доказательство"¹¹³.

Мулла Идрис (4). Он был мужем глубокой учености и обладал совершенным мастерством в [деле] составления официальных бумаг. Несмотря на то, что почерк его не был ни изящным, ни красивым, [тем не менее] пропорции его и устав превосходны. Он вел официальную переписку государя Хасана, Рустам-бека и Алванд-бека [Ак-Койунлу]¹¹⁴.

Мулла °Абдаллах Дарвиш (5). Он из Хорасана, писал исключительно красиво, изящно и тонко. Люди считают его [почерк] лучше Хваджи °Абд ал-Хаййа. Однако это не так. Письмо °Абд ал-Хаййа — основательно и красиво, а почерк муллы Дарвиша — порывист и каждый [из них] — это особая манера письма. Они были современниками и мулла Дарвиш состоял при Хвадже в качестве ученика. Он не был письмоводителем-мунши Султан-Хусайна-мирзы, но некоторое время был таковым при его сыновьях¹¹⁵. О нем рассказывают, что как-то раз правитель (*хāким*) Герата приказал ему составить какое-то послание правителю Мавераннахра, большое по содержанию, и настойчиво добавил: "Быстро напиши и принеси!" У муллы Дарвиша не нашлось времени, чтобы выполнить поручение. В этом состоянии его вызвали: "Давай послание". Его охватила некая растерянность и не смог он открыто сказать, что мол не написал я. Он вытащил свиток чистой бумаги и прочел, так что все присутствующие одобрили и слог и стиль изложения. Некий человек, что находился рядом с ним, сказал: "Бумага-то чистая и абсолютно лишена записей". После того, как все удостоверились, он испросил извинения за проступок. Его [поведение] одобрили, а правитель даровал ему почетную одежду и вознаграждение. Это стало причиной его известности¹¹⁶.

Мир Мансур (6). Он из Астрабада, писал исключительно хорошо в согласии со стилем и уставом °Абдаллаха Дарвиша. Он ему не уступал, хотя между ними имеется незначительное различие¹¹⁷. Но сын Мира Мансура (7) — [Мир Касим] писал лучше отца и был письмоводителем-мунши мирзы Хумайуна. Он и сейчас еще жив и, состоя на службе у Султана Джалал ад-Дина Акбара¹¹⁸ сына мирзы Хумайуна, пользуется абсолютным авторитетом и это так (л. 113б)¹¹⁹.

Хваджа Джан (8). Он состоял на службе у Дурмыш-хана и прервосходно писал. Его письмо имело устав почерка маулану Дарвиша. Жители Хорасана признавали его [письмо].

Ныне, когда идет 980/1572—73/ год, не осталось и нет [больше] ни одного пишущего [почерком] *та^слиқ*. Мир лишился мастеров художественного письма, [работавших в этом почерке]. Сейчас основной почерк в переписке — *шикаста-йи та^слиқ*.

Примечания

1. Следует заметить, что в то время до введения в научный обиход таких трудов по истории династий Кара- и Ак-Койунлу, как "Китаб-и Дийарбакрийа" Абу Бакра ат-Тихрани и "Аламара-йи Амийн" Фазлаллаха б. Рузбихана ал-Хунджи, и по истории первых Сефевидов, как "Ахсан ат-таварих" Хасан-бека Румлу (т. XII) и "Хуласат ат-таварих" Казии Ахмада Куми (т. V), сочинение Будака мунши сохранило определенное значение первоисточника. Об указанных сочинениях см.: Стори А. Персидская литература. Библиографический обзор. В трех частях. Перевел с английского, переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. М., 1972, ч. II, с. 846—849, 859—865; ч. III, с. 1548—1559.

2. Dorn B. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St-Petersbourg, SPb., 1852, № 288, р. 288—289. См. также: Стори А. Указ. соч., ч. II, с. 415—416. Помимо биографии, приведенной в этом справочнике, укажем на: Жуковский В. А. Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва. — Материалы по археологии России, издаваемые императорской археологической комиссией. СПб., 1894, № 16, с. 73, прим. 1. Второй список труда Будака мунши был определен автором этих строк. Этот список хранится в Публичной библиотеке г. Лахора (Пакистан) в составе коллекции проф. М. Шерани и был известен как "Хуласат ат-таварих" неустановленного автора. Вместе с тем, автограф ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина несколько не утратил своего значения, поскольку только в нем до нас дошла наиболее интересная часть труда — описание событий, последовавших сразу после смерти Тахмаспа I в 984/1576 г. и автобиографические заметки Будака о своей чиновничьей карьере. См.: Акимущкин О. Ф. Второй список исторического труда Будака мунши Казвини "Джавахир ал-ахбар". — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1982, ч. II, с. 90—95.

3. Петров П. И. Об одном редком источнике по истории Сефевидов. — Советское востоковедение, 1956, № 1, с. 111—120. Заметим, что Будака приводит название сочинения на лл. 26, 3а, 279а и 339б (колофон рукописи), а свое имя — на лл. 26, 278б, 315а, 339б.

4. Сам Будака мунши несколько раз называет себя "автором" (*му^салиф*). Вместе с тем, что характерно, библиотечка, зарегистрировавший ее поступление, назвал труд: "Тарих-и тасниф-и уст" ("Хроника, им составленная"), а неизвестный читатель в критических замечаниях на ее полях именует Будака "компилятором-составителем" (*мусанниф*).

5. См. о них: Стори А. Указ. соч., ч. I, с. 379—393, 399—403, 404—406; ч. III, с. 1398—1400. Последний труд был частично издан (последняя часть *макала* II и *хатима*, посвященные царствованию Исмаила I и Тахмаспа I) см.: Такмилат ал-ахбар. Тасниф-и Абди-бек Ширази. Ба мукаддима, тасх их ва та^слиқат доктор Абд ал-Хусайн Нава'и. Техран, "Нашр-и най", 1369/1990.

6. Подробный анализ структуры и композиции сочинения см. в нашей статье: Второй список исторического труда Будака мунши Казвини..., с. 92—93.

7. Л. 113б — текущим годом указан 980/1572—73 г.; л. 294б — при имени Тахмаспа благожелательная формула долгой жизни.

8. Л. 296а — Будака замечает: "От времени вступления на престол до 982/1574—75/ года, когда была составлена сия книга, будет 51 год, 5 месяцев и 11 дней...".

О. Ф. Акимускин. "Джавахир ал-аҳбар" ("Перлы известий")...

9. На полях л. 296а напротив фразы, приведенной в прим. 8, он сделал помету: "Ковчина государя случилась в Казвине 16 сафара 984/15 мая 1576/ года".

10. Почти все они завершаются писанной красной тушью авторской пометой *саҳха* ("верно"): лл. 24а, 36а, 72а, 74а, 85б (9 строк, выскобленные позднее самим автором), 87б, 89а, 100а, 134б (24 строки), 140а, 148а, 149б (8 строк, выскобленные самим автором), 150б, 152а, 162б, 170а, 176б, 177а, 211б, 212а, 227а, 231а (29 строк), 296а.

11. В колофоне рукописи (л. 339б) он отмечает: "Переписал сие набело немощный бедняк Будақ мунши — автор сей книги в конце месяца джумāда ал-ула года 984".

12. На л. 296а он приводит три свои хронограммы, составленные в связи с восшествием Тахмаспа I на престол.

13. Петров П. И. Указ. соч., с. 113—114. Приведенные здесь версии Будака мунши о причинах поражения в борьбе за Мавераннахр и в Чалдыранской битве (920/1514 г.) существенно расходятся с теми данными, которые приводят Гийас ад-Дин Хвандамир, мирза Хайдар Дуғлат и Хасан-бек Румлу.

14. Это не касается его сведений по истории династии Сефевидов. Несмотря на умеренные панегирики Исмаи́лу I (1501—1524) и Тахмаспу I (1524—1576), Будақ мунши был весьма аккуратен в этом отношении.

15. Труд изобилует подобными неточностями и ошибками. Например, говоря о поэте газнийского круга Абу-л Хасане Фаррухи (ум. в 429/1037—38 г.), он "продлил" его возраст на целое столетие, объявив его современником султана Санджара (правил в 511—552/1118—1157 гг.) и поэта Амира Му'иззи, которому он посвятил отдельную заметку (лл. 85б—86а, 145а—146а); о других казусах см. примечания к нижеследующему переводу его заметок о мастерах "книжного рукоделия".

16. Лл. 32а, 82а, 91б (дважды), 93а, 101а, 120б, 139б, 141а, 143а, 148б, 155б, 215а, 217б, 224а, 224б, 225а, 227б, 228а, 229а, 229б, 232б, 233а, 233б, 234б, 237б, 238а, 270а, 279а, 280а, 281а, 282а, 315а.

17. Например, "лживая история" (л. 141а), "да, поразительная вещь!" (л. 143а), либо такой крик души: "Сию книгу составил человек, большинство строк которой он написал таким вот образом — вкривь и вкось. Если сравнить эту же самую страницу с другими, то выясняется, что он — бестолочь. Что в начале страницы, что в конце — всюду одно и то же. Другая глупость заключается в том, что он пишет, что под торжественным пиром амира Тимура в местности Кан-и гил было [занято] три *фарсаха*, а в конце книги [говорит] — пять. Такого рода «точностей» [у него] много" (л. 299а).

В другом месте (л. 279а) он же, отмечая многочисленные неточности, претенциозность стиля, безвкусицу в подборе эпитетов, отсутствие меры в сравнениях у автора, ядовито замечает: "...впрочем, поскольку он казвинец по происхождению, то это несложно [понять]". К последнему необходимому примечание: в персидском фольклоре и в быту о жителях г. Казвина сложилось представление как о людях плутоватых, недалеких, простаках, но себе на уме и весьма упрямым.

18. Согласно его собственным словам (л. 316а): "Ныне я, ничтожнейший раб, сижу без работы и без занятия в углу бедствия и отчаяния, а возраст мой в момент написания 68 лет и в году 984 /1575-76/ были таковы обстоятельства автора, что описаны [здесь]".

19. Следует заметить, что в целом рукопись даже приблизительно не напоминает чистой экземпляр труда, поднесенный автором только что вступившему на трон монарху. Она изобилует недолелками: в частности, список так и не был декоративно оформлен, на полях много (хотя и весьма аккуратно написанных) авторских дополнений и пояснений. Создается впечатление, что Будақ мунши либо очень спешил с подношением, либо только готовил труд для последующей беловой переписки, либо сам уже не имел ни возможности, ни сил лично подготовить чистой экземпляр.

20. Первый памятник завершен в 985/1577 г., второй — в 998/1588 г. (первая редакция), а третий — в 1025/1616 г. Подробнее см. Стори А. Указ. соч., ч. II, с. 859—865, 873—881; III, с. 1468—1470. Труд Кази Ахмада был опубликован: Хуласат ат-таварих. Тәлиф-и Қазӣ Аҳмад... ал-Кумӣ. Ба тасҳӣҳ-и доктор Иҳсан Ишрақӣ. Дж. 1—2. Интишар рат-и да-нишгаҳ-и Тихран № 1771. Тихран, 1359/1980, 1363/1984.

21. Несмотря на то обстоятельство, что П. И. Петров в указанной выше статье (см. прим. 3) весьма подробно изложил автобиографическое эссе Будака мунши, тем не менее нам представилось целесообразным привести полностью в переводе на русский язык

 Восточные соседи России: мир письменности и культуры

это документальное свидетельство о жизни и карьере государственного чиновника средней руки:

"(Л. 315а) Обстоятельства автора [сего сочинения] Будака мунши. Сей бедняк еще в школе писал несколькими почерковыми стилями, пока не выпал случай и я в возрасте 14 лет не вошел в августейшую канцелярию. Это произошло в начале царствования государя [Тахмаспа I], когда он прибыл в Казвин во время бунта племен Текелю и Устаджлу и провел в нем зиму. На следующий год я стал чистовым писцом канцелярии учета и хранения денежных сумм (*дафтар-и арбāб ат-тахавйль*); жалование было положено в три тумана. Спустя четыре года главноуправляющий финансового ведомства государства (*мустауфй ал-мамāлик*) ходжа Шах-Хусайн Каши увидел мой почерк и одобрил его. Он распорядился, чтобы тот экземпляр ведомости состояния поступлений, который будут писать для него лично, дабы она была [постоянно] при нем, писалась бы мною. Жалование [мое] стало пять туманов. На шестом году [службы] была учреждена канцелярия докладов, в которую вносили поступления и расходы богохранимого государства, а мне поручили исправно вести ведомость и записывать в нее то, что заменяется и изменяется [по части выплаты и возмещения жалования], пока на следующий год не появилась общая канцелярская книга вместо отдельно существовавших с тем, чтобы в ней находилось все то, что [ранее] вносилось бы в ведомости текущих налоговых поступлений, вылат по ассигновкам и налоговым чекам, учета и хранения денежных сумм. Жалование мне положили в восемь туманов. Начальником [этой] канцелярии был мой брат ходжа 'Изз ад-Дин.

Поскольку мой дядя по матери Амир-бек Шаликани Казвини, занимавший должность *вазйра* и *вакйля* при Мухаммад-хане Текелю Шараф ад-Дин Оглы, в связи с тем, что Багдад отдали в управление Мухаммад-хану, взял меня с собой и пишущий сии строки стал *муншй* (секретарем-письмоводителем) администрации (*дйвāн*) Ирака арабского. В течение этих приносящих наслаждение занятий дошел я до источника юности и наслаждения жизнью: в эту пору возраст мой достиг 20 лет. В течение трех лет, что я исполнял обязанности *муншй*, воздали должное моему отправлению службы. Хан (л. 315б) высоко оценил [ее] и возложил [на меня] войсковое письмоводство, а жалование, составлявшее 20 туманов, достигло тридцати. По прошествии семи лет, когда мы оставили Багдад, я еще два года был с Мухаммад-ханом и шагал к рангу *вазйра*. Спустя два года, когда хану дали управление Гератом, он поручил войсковое письмоводство другому лицу. Я был уязвлен случившимся и несмотря на то, что он сказал, что "я дам тебе в Герате должность *вазйра* своего личного имущества и канцелярское делопроизводство", я не согласился и в Кермане сбежал, покинув [его]. Столкнувшись с нуждой и оказавшись без средств, я составил два поддельных документа, представил себя посланцем Султан-Мухаммад мирзы и Мухаммад-хана и получил 100 туманов для мирзы и хана и 30 туманов для себя. В конце концов [чиновники] сообщили и то, что дали мне, не забрали, а то, что выдали для мирзы и хана, взяли обратно.

Когда я прибыл в Казвин, Бахрам-мирза уже вернулся из Гиляна и его *муншй* уже погиб. Он сделал меня [своим] *муншй*. Четырнадцать лет я состоял в этой должности. Мои дружеские и доверительные отношения [с мирзой] дошли до того, что я денно и ночью находился в резиденции мирзы: днем я отправлял службу и коротал время [с ним], а ночью спал в его ногах. Так что и по сорок дней, и по месяцу я не видел лиц моей жены и детей. Дело завершилось тем, что ходжа 'Инайат-вазйр [Бахрам-мирзы] по злобе и зависти несколько раз облыжно оговорил меня и государь (т. е. Тахмасп I — О. А.) разгневался: [меня] схватили. С меня был взыскан штраф в 300 туманов и еще [я заплатил] 100 туманов сборщику налогов (*тахсйлдār*) и государственным сановникам, дабы сохранить жизнь. Шесть лет я просидел в углу одиночества и отчаяния, проводя время за перепиской Корана. Высочайший наместник (т. е. Тахмасп I — О. А.) вошел в мое положение и [мне] было поручено место главы администрации Саухбулага, Шахрийара и Фаргилдара с правом взывать пятидесятитуманную подать в свою пользу (*русūм*). Три года я занимался этим делом до той поры, когда Мухаммад-хан пригласил [меня] к себе, прислав из Герата богатые одежды и содержание на путевые расходы. Я с удовольствием направился в Герат, но в Себзеваре Ака Камали — главный *вазйр* Хорасана узнал, что я направляюсь в Герат, задержал меня противу моей воли и поручил должности *вазйра* и контролера Бистама и Бийарджманда. В течение четырех лет я состоял при том деле, а затем он направил меня на должность *вазйра* и контролера в хорасанский Турбат: в сем

краю радости я чувствовал себя привольно и покойно. (л. 316а). Затем меня назначили контролером Джахан-Аргийана и распределителем (калїдрав) ведомства рудных копей.

Спустя десять лет, проведенных мной в дружеских и братских отношениях с тем именитым сановником, Мустафа-Султан Варсак возложил на меня во всей полноте обязанности своего *вазіра* и *вакїля*, [в мои полномочия] входили Себзевар и Туршиз. После чего дали управление хозяйственными делами Исфарана. Я пробыл с ним следующие десять лет. По сути, я не был его слугой, я был господином, а он — моим нукером. Пока Ака Камали не объявил: «Пусть побыстрее приезжает, поскольку я подготовлю для него высокие должности». В состоянии страстной надежды и душевного трепета я выехал из Хорасана, имея при себе средств и состояния на триста туманов. Едва я достиг Дамгана, как пришло сообщение об аресте Ака Камали. Произошло поразительное и нагнетающее безысходную тоску событие. В голову пришла мысль, а не лучше ли после сего отправиться в [дальнюю] поездку, подобную поездке в Хиджаз. Когда я прибыл в Казвин и на душе скребли кошки, Ма^с сум-бек грубо отчитал [меня]: дескать ты исполнил [указание] Ака Камали и прибыл сюда без разрешения Мустафы-Султана. У меня забрали 150 туманов и отдали Мурад-хану Устаджлу. То, что было у меня, пошло прахом и шесть последующих лет я сидел без работы.

Но вот вновь повеял ветерок милости со стороны государя и мне дали должность *вазіра* и контролера Дамгана, Бистама, Бийарджманда и Араб-Амари при Искандарбеке Афшаре, жалование которого полностью взыскал с этих местностей. Между нами установились тесные дружеские взаимоотношения. В результате чего я выдал ему 60 туманов сверх причитающихся сумм содержания. Написали донос, что я выдал [ему] 500 туманов вопреки предписанию. Точная сумма [впоследствии] выявилась, но меня уволили, так что долг и хлопоты по делу составили 30 туманов. После пяти лет безработицы вышел высочайший указ, дабы я составил ведомость налогов, поступлений и расходов по Казвину за [последние] десять лет и дабы я не взял ни единого динара в оплату за ее составление. В течение двух лет я занимался сим делом, пока не выявил шесть тысяч туманов [недостачи], которые полностью взыскали с каждого [виновного] и пока в результате не появился донос. Ныне я ничтожный раб сижу в углу невзгод и отчаяния без работы и без занятия. А мой возраст в момент написания составляет 68 лет и в 984/1576/ году таковы были жизненные обстоятельства автора, что описаны [здесь]". (л. 317а) "[События 950/1543—44/ года/... когда автор сих строк достиг на службе у мирзы [Бахрама] положения и близости к патрону, ходжа^с Инайат вазір впал в зависть, написал несколько оговорных доносов: меня, ничтожного, арестовали и все то, что я годами скопил наряду с недвижимостью и наследством, пошло прахом. Сорок дней пробыл я в окопах трудностей и беды и перенес насилие и пытки. Господь, всевидящий и всезнающий, — свидетель [истинного] положения дел: не водилось за мной абсолютно никакого прегрешения, чтобы с сего раба взыскали 300 туманов [штрафа]. И пропало 100 туманов моего жалования и побочных доходов".

У Бадака мунши полвека спустя нашелся последователь в части написания специального параграфа автобиографических заметок, кстати, также изливавшим жалобы на свою трудную карьеру при дворе, вызванную происками недругов. Это — Мухаммад-Ма^с сум Хваджаги Исфажани, хронист царствования Сафи I (1629—1642), изложивший этапы своей карьеры в "Хуласат ас-сийар". См. подробнее нашу статью: "Продолжение" Искандара мунши и "Краткая суть жизнеописаний" Мухаммад-Ма^ссума". — Иран. М., 1976, с. 96—109. Возвращаясь к автобиографическим записям Будака мунши, следует сказать, что отмеченные им чередующиеся временные отрезки, когда он работал или находился не у дел, значительно расходятся в своей сумме с его возрастом. Если взять за отправную точку 936 г. х., т. е. от его 20-летия, то строго следуя его словам, сумма лет составит 74 (57 лет работы и 17 лет в отставке). А если же считать с 930 г. х. — времени, когда в возрасте 14 лет он приступил к самостоятельной работе, то получается, что при своих 68 годах в 984 г. х. он проработал в находилась не у дел в течение 80 лет. Где-то он сбился в подсчете своих годов. Одну его ошибку мы можем установить: Будака мунши сообщил, что он в течение 14 лет был секретарем-мунши брата шаха Бахрам-мирзы. Его утверждение о сроке ошибочно, т. к. в любом случае он не мог поступить на службу к Бахрам-мирзе ранее 950 г. х., когда тот вернулся из Гиляна ко двору брата, а в 956 г. х. Бахрам-мирза умер.

22. Ук. соч., с. 111—112, 113, 114—115. Переводу автобиографии Будака и ее частичному анализу посвящена статья: Savory R. A secretarial career under Shah Tahmasp I (1524—1576). — *Islamic studies*. Karachi, 1963., II, 3, p. 343—352.

23. См. наши статьи: Искандар-мунши о каллиграфах времени шаха Тахмаспа I. — Краткие сообщения Института Народов Азии АН СССР, 1963, № 39, с. 20—32; Искандар-мунши о художниках времени шаха Тахмаспа I Сафави. — Труды Тбилисского Государственного университета. 1983, № 241, с. 259—273.

24. См. нашу статью: О придворном китабхане сефевиды Тахмаспа I в Табризе. — Средневековый Восток. М., 1980, с. 5—19.

25. Племянник Тахмаспа I и сын его брата Бахрам-мирзы (923—956/1517—1549). В последние годы жизни Тахмаспа Ибрахим был главным церемониймейстером двора (*ишйк-кагасй-баишй*), а также исполнял обязанности регента (*вакйл*). Он родился в конце месяца зу-л-хиджжа 946/ начало мая 1540 г., задушен тетивой по приказу Исмаила II 5 зу-л-хиджжа 984/23 февраля 1577 г.

26. Эти слова Тахмаспа подтверждают сообщения источников, что к старости шах Ирана не только охладел к своему юношескому увлечению, но и совсем отказался от него.

27. Вторая редакция этого трактата была сделана автором в Индии около 1016/1607—1608 г. и была им названа "Гулистан-и хунар". См.: Гулистан-и хунар. Талйф-и кази Мир Ахмад мунши кумй. Ба тасхйх ва ихтимам Ахмад Сухайль хвансарй. Бунйад-и фарханг-и Иран. Тихран, 1352/1973.

28. Кази Ахмад во второй версии первой редакции "Трактата" (московский и ленинградский списки) приводит биографические сведения (либо упоминание) о 150 каллиграфах и 42 художниках. У Будака мунши — соответственно 57 и 14.

29. Все заимствования отмечены в примечаниях к переводу заметок Будака мунши. Это обстоятельство дает основание предположить, что наш автор так и не сумел выбраться из "угла невзгод и отчаяния" и "зефир монаршей милости" так и не "подул в его сторону".

30. Исмаил II вступил на престол 27 джумада I 984/22 августа 1576 г. и был отравлен 13 рамазана 985/24 ноября 1577 г. На форзацном л. 01а имеется помета библиотекаря: *Пйшкаш-и Будақбек муншй. Тарйх-и таснйф-и уст* ("Подношение Будака-бека мунши. Хроника, им составленная").

31. Подробнее см. нашу статью: "Трактат о каллиграфах и художниках" Кази Ахмада Куми. Первая редакция. — Памятники письменности и проблемы изучения культур народов Востока (ИПИПИКНВ). М., 1983, XVII, ч. I, с. 63—68.

32. Инвентарь был полностью инкорпорирован в книгу: Мухаммад-Джавад Машкур. Назарй ба тарйх-и азарбайджан ва асар-и бастанй ва джамй йат-шйнаси-йй ан. Анджуман-и асар-и миллй. Техран, 1349/1970, с. 324—383. Список "Джавахир ал-ахбар" отмечен на с. 349.

33. В иранской мифологии и в "Шах-наме" Фирдоуси Тахмураc сын Хушанга известен как победитель и сокрушитель рати свирепых дэвов, ведомых духом зла Ахриманом. Разбитый Тахмураcом Ахриман в обмен на свою жизнь и свободу уцелевших и полоненных дэвов научил своего победителя искусству письма, которое до того момента он держал в тайне от людей.

34. Согласно мусульманской традиции, герой и рышарь ислама. Двоюродный брат и зять пророка Мухаммада, четвертый праведный халиф и первый шиитский имам (ум. в 40/661 г.).

35. Знаменитый персидский мастер художественного письма в почерковом стиле *наста'лиқ* (836—926/1432—1520). См. ниже пассаж Будака мунши, посвященный ему. Будака цитирует фрагмент из его трактата по искусству письма. Автор — Султан-Али Машхади не дал названия своему произведению, хотя у разных авторов мы встречаем различные его названия.

36. Ср. публикацию автографа "Трактата" и русский перевод Г. И. Костыговой (Трактат по каллиграфии Султан-Али Мешхеда. Факсимильное воспроизведение и перевод. — Труды Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Восточный сборник. Аш-шарқийа, II. (V). Л., 1957, с. 115, 117, 119). Автограф ГПБ не имеет даты переписки, поэтому датировать его временем написания сочинения, т. е. 920/1514 г., вряд ли будет корректным. Султан-Али умер в 926/1520 г. и за эти шесть

О. Ф. Акимущкин. "Джавахир ал-ахбар" ("Перлы известий")...

лет он мог переписать не один список своего "Трактата", внося исправления и дополнения. Последнее обстоятельство в значительной мере может объяснить наличие текстуальных расхождений в дошедших до нас многочисленных рукописных копиях "Трактата".

37. Три последовательно правивших представителя династии Аббасидов. Даты их правления соответственно: 295—320/908—932, 320—322/932—934, 322—329/934—940.

38. Указание на образцы письма упомянутых почерковых стилей, помещенных в тексте на лл. 106б, 107а.

39. Последний *халиф* из династии Аббасидов (640—656/1242—1258).

40. В тексте — *мухаккаж*; видимо, описка.

41. Букв. "белый город". Небольшой городок в провинции Фарс с белой почвой, цвету которой он обязан своим названием. Подробнее см.: The Geographical part of the Nuzhat-al-Qulub by Hamdallah Mustawfi of Qazwin in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. — Gibb Memorial Series (GMS). Leyden-London, 1919, XXIII, 2, p. 121. Возможен и другой вариант перевода: "на луговых равнинах Фарса".

42. См. о нем ниже в настоящем переводе.

43. Ср. этот пассаж о Йакуте с рассказом у Кази Ахмада (Кази Ахмад. Тракта́т о каллиграфах и художниках 1596—97/1005. Введение, перевод и комментарии профессора Б. Н. Заходера. М.—Л., 1947, с. 66—68. Далее — Кази Ахмад).

44. Ильхан Махмуд Газан-хан. Хулагуид (694—703/1295—1304), принял ислам в 694/1295 г.

45. XVIII сура Корана.

46. Первая — династия монгольских правителей Ирана (654—754/1256—1353); вторая — династия, правившая после *ильханов* в Западном Иране и Ираке (736—835/1336—1431).

47. Имеется в виду Шайх Увайс б. Хасан — второй представитель династии Джалаиридов (757—776/1356—1374).

48. Ср. Кази Ахмад (с. 68—69) с этими рассказами о "шестерке".

49. Ильхан Султан Абу-Са^дид (716—736/1316—1336).

50. Династия, правившая в Азербайджане (718—745/1318—1345).

51. Согласно Хафизу Хусайну Карбала^{си}, это здание было построено позднее Чубанидом Шайх Хасаном, известным как Шайх Хасан "меньшой" (728—744/1327—1343). Постройка была также известна под названием "Ала^{ни}йа" ("Общественное здание"). См.: Раузат ал-джанан ва джанат ал-джунан, изд. ал-Кура^и..., ч. I, с. 623, 613.

53. Точнее — *Валийанкуй* ("Квартал святых мужей").

54. Оба были *вазирами* при *ильх^{ане}*, Хулагуиде Султане Абу Са^диде. Первый (ум. в 724/1324 г.) был счастливым соперником знаменитого Рашид ад-Дина Фазлаллаха (645—718/1247—1318); второй — сын упомянутого Рашид ад-Дина, известный меценат и поборник персидской культуры, казнен 21 рамазана 736/3 мая 1336 г.

55. Ср. Кази Ахмад, с. 69, 70, 71.

56. В тексте непонятное слово.

57. Ср. Кази Ахмад, с. 73.

58. Байсунгур-мирза исполнил надпись на южном портале (*айва^н*) мечети Гаухаршад в почерковом стиле *сулс*. Эта надпись идет по двум сторонам этого портала параллельными полосами, дата исполнения 821/1418 г. Портал известен также как *айва^н-и ма^ксу^{ра}*.

59. Гаухаршад-Ага — мать Байсунгур-мирзы (1397-1433), дочь известного дипломата времени Тимура эмира Гийас ад-Дина Тархана; по ее приказу в Мешхеде была возведена в 1418 г. кафедральная мечеть, убитая в Герате 9 рамазана 861/31 июля 1457 г. по распоряжению Абу Са^дид Султана; была старшей женой Шахруха (807—850/1405—1445).

60. Поход был предпринят Шахрухом против Искандара Кара-Койунлу в 832/1429 г. В битве под Салмасом (18 зу-л-хиджа 832/18 сентября 1429 г.). Искандар был наголову разбит. В этой битве, согласно источникам, отличился Байсунгур-мирза. См. нашу статью: Байсунгур-мирза и его роль в политической и культурной жизни Хорасанского султаната Тимуридов первой трети XV в. — Петербургское востоковедение. Вып. 5. СПб., 1994, с. 143—168.

61. Ср.: Кази Ахмад, с. 74—76.

62. Будак мунши, характеризуя Ибрахим-Султана сына Шахруха и правителя Фарса, допустил целый ряд неточностей. Во-первых, тот не участвовал в походе Тимура на Китай, т. к. ему едва исполнилось 11 лет от роду (родился в 796/1394 г.) и уже поэтому он не мог возглавлять авангард. В данном случае Будак, видимо, спутал его с Искандар-Султаном (1384—1415), сыном Омар-Шайха и племянником Шахруха, который действительно был решительным, смелым и удачливым военачальником. Он правил Фарсом с 812/1409 по 817/1414 г., затем восстал против Шахруха, был разбит, ослеплен по настоянию Гаухаршад и убит в 818/1415 г. Во-вторых, считается установленным, что "Зафар-наме" (а не "Шараф-наме", как у нашего автора) написал Ибрахим-Султан с помощью секретарей и придворных ширазских литераторов в 828/1424—25 г., а Шараф ад-Дин Али Йазди обработал труд стилистически и расцвятил украшенной прозой (см. Стори А. Указ. соч., ч. II, с. 797-799, ч. III, с. 1464). В-третьих, знаменитый историк эпохи Тимура и Шахруха Шихаб ад-Дин Абдаллах б. Лутфаллах, известный как Хафиз-и Абру (ум. в Зенджане 3 шаввала 833/25 июня 1430 г.) обосновался после смерти Тимура в Герате и последнюю четвертую часть (*руб*) своего труда "Маджма ат-таварих" назвал в честь Байсунгур-мирзы "Зубдат ат-таварих-и Байсунгури". Он никогда не состоял при дворе Ибрахим-Султана. Ср.: Стори А. К. Указ. соч., ч. I, с. 341—346.

63. Фигура в персидской поэтике, называемая *таджнйс-и лафзй* ("графическое уподобление"), т. е. "сходство по облику, когда поэт приводит в бейте слова, схожие по начертанию и буквам, но различные при чтении, по точкам, огласовкам, произношению" (Мусульманкулов Р. Персидско-таджикская классическая поэтика. X—XV вв. М., 1989, с. 24.

64. Ср.: Кази Ахмад, с. 70, 76—78.

65. Ср.: Кази Ахмад, с. 74.

66. Ср.: Кази Ахмад, с. 79.

67. Имеется в виду знаменитый Камал ад-Дин Джафар Байсунгури — шеф *китаб-хана* Байсунгур-мирзы в Герате.

68. Ср. издание Костыговой, с. 139, 141.

69. Ср. этот пассаж у Кази Ахмада, с. 104.

70. Представитель династии Ак-Койунлу. Он правил в 884—896/1478—1490 гг.

71. Ср.: Кази Ахмад, с. 105.

72. Этот фрагмент был использован и прокомментирован нами. См.: Заметки о персидской рукописной книге и ее создателях. — Очерки истории культуры средневекового Ирана. Письменность и литература. М., 1984, с. 23; Персидская рукописная книга. — Рукописная книга в истории культуры народов Востока. Т. I. М., 1987, с. 374; *The Arts of the Book in Central Asia. 14-th—16-th Centuries*. Gen. edit. Basil Gray. London-Paris, 1979, p. 50.

73. См.: Очерки истории..., с. 49, 252, прим. 79—85.

74. Ср. издание Костыговой, с. 119, 121.

75. Ср. заметки об этих мастерах у Кази Ахмада, с. 106—110; 131—137.

76. Дурмыш-хан б. Абди-бек Шамлу по своему происхождению и по положению принадлежал к элите кызылбашского руководства, воспитатель (*ла́ла*) наместника Хорасана Сам-мирзы и генерал-губернатор (*беглербег*) Хорасанской провинции и Герата, умер в 931/1525 г.

77. Шейбанид, сын брата Шайбани-хана Махмуд-султана (858—911/1454—1505); удельный правитель Бухары в 911—940/1505—1533 гг., всеузбекский хан — 940—946/1533—1540 г. Подробнее о нем см. нашу статью: Библиотека Шибанидов в Бухаре XVI в. — Известия Академии наук Респ. Таджикистан. Сер. Востоковедение, история, филология, 1992, № 1, с. 14—23.

78. Мир-Али не переехал по собственной воле в Бухару, как утверждает Будак мунши, он был вывезен в 935/1529 г. из Герата узбеками Убайдаллах-хана. Подробнее см. нашу статью: Лицевая рукопись из собрания Института народов Азии АН СССР. — Ближний и Средний Восток, М., 1962, с. 76—82.

79. Ср.: Кази Ахмад, с. 137—138.

80. В тексте *дар махд-и муқаддас*; возможно, описка и следует читать *дар Маишад-и муқаддас* — "в священном Маишаде".

81. Ср.: Кази Ахмад, с. 144—146.

О. Ф. Акимущкин. "Джавахир ал-аҳбар" ("Перлы известий")...

82. Там же, с. 143.
83. Там же, с. 155.
84. Имеются в виду Султан-^сАли Машхади и Мир-^сАли Харави. Ср.: Кази Ахмад, с. 139—140.
85. Так называли самую мелкую, бисерную разновидность любого почеркового стиля. *Губар* — мелкая пыль.
86. См. выше с. 17—18.
87. Ср.: Кази Ахмад, с. 140—143.
88. Там же, с. 151.
89. Там же, с. 151—152.
90. Там же, с. 152—153.
91. Имеется в виду Тимурид Султан-Хусайн Байкара (873—911/1469—1506), правитель Хорасанского султаната Тимуридов.
92. Известный персидский проповедник и литератор Камал ад-Дин Хусайн б. ^сАли ал-Ва^сиз ал-Кашифи (ум. в 910/1504—1505 г.). Подробнее см.: Бехруз М. Х. Хусайн Ваиз Кашифи и его произведения эпистолярного жанра (XV—XVI вв.). Автореф. дисс. канд. филолог. наук. М., 1970.
93. Шах Исма^сил I родился 25 раджаба 892/17 июля 1487 г., умер в ночь на 19 раджаба 930/23 мая 1524.
94. Ср.: Кази Ахмад, с. 153.
95. Там же, с. 146—150.
96. Там же, с. 168.
97. Там же, с. 162—163.
98. Этот фрагмент о Бехзаде был переведен на азербайджанский язык А. Г. Рагимовым (О дате рождения, приезде в Табриз и смерти Бехзада. — Известия Академии наук Аз. ССР. Серия ЛЯИ, 1973, вып. 1, с. 95—102) и также опубликован нами с переводом на русский, комментарием и анализом. См.: Заметки к биографии Камал ад-Дина Бехзада. — ПП и ПИКНВ. М., 1979, XIV, ч. I, с. 9—15.
99. Насир ад-Дин Хумайун б. Захир ад-Дин Бабур, Великий Могол, правил в 937—947/1530—1540, 962—963/1555—56 гг. В течение 12 лет (950—962/1543—1555) находился в изгнании в Иране при дворе Тахмаспа I.
100. См.: Кази Ахмад, с. 182.
101. Там же, с. 182—183.
102. Т. е. он отвечал за состояние личного оружия шаха, ведая его арсеналом.
103. Ср.: Кази Ахмад, с. 185.
104. Там же, с. 185. Кази Ахмад приводит имя сына мастера — Мир Сайид-^сАли.
105. Там же, с. 185.
106. Там же, с. 185—186.
107. Там же, с. 186.
108. Там же, с. 186.
109. Там же, с. 187.
110. Там же, с. 82.
111. Там же, с. 187.
112. Ср. сведения об этих мастерах у Кази Ахмада, с. 89—90.
113. Ср.: Кази Ахмад, с. 90.
114. Представители династии Ак-Койунлу, правившей в Западном Иране и Ираке. Первый — Узун-Хасан б. Али (857—882/1453—1478), второй — Рустам б. Максуд (898—902/1493—1497), третий Алванд б. Йусуф (903—910/1498—1504). Ср. также Кази Ахмад, с. 91.
115. Имеются в виду два сына Султан-Хусайна Байкары Бади^с аз-Заман-мирза и Музаффар-Хусайн-мирза, которых отец незадолго до своей смерти (в 911/1506 г.) назначил соправителями Хорасанского султаната Тимуридов.
116. Ср.: Кази Ахмад, с. 91—92, где совершенно определенно указывается, что "правителем Мавераннахра" был Мухаммад Шайбани-хан узбек.
117. Ср.: Кази Ахмад, с. 94.
118. Великий Могол, правил в 963—1014/1556—1605 гг.
119. Ср.: Кази Ахмад, с. 94.

ابتدای خط و خطاط

کتابتی بحاکم ماورالنهر فرموده بمضمون بسیار ومبالغه نموده که زود بنویس و بیار ملا درویش را فرصت نشده درین حالت او را طلب کرده اند که کتابت را بیار او را اضطرابی شده و نتوانسته که اظهار نماید که نوشته ام طومار سفید بیرون آورده و خوانده چنانچه اهل مجلس تعریف عبارات واستعارات نموده اند شخصی که نزدیک او بوده گفته که این کاغذیست بیاض واصلا مرقوم نشده بعد از آنکه واقف شده اند⁵ عذر تقصیر گفته ازو پسندیده اند و حاکم جایزه و خلعت داده وموجب شهرت او شده. میر منصور از استرآباد ست بغایت خوب می نوشته بروش وقاعده عبد الله درویش کمتر ازو نبوده فیما بین تفاوت اندکیست.

ویسر میر منصور از پدر بهتر نوشت و منشی میرزا همایون بود وهنوز در حیات است ودر خدمت سلطان جلال الدین اکبر پسر میرزا همایون اعتبار کلی دارد وهست.¹⁰ خواجه جان در خدمت دورمیش خان بود وخوب می نوشت خط او شیوه خط (پ. 1136)

مولانا درویش داشت مردم خراسان او را قبول کردند اکنون که زمان سال ثمانین وتسعمایه است تعلیق نویسنمانده ونیست وعالم از خوش نویسان خالی شد والحال مدار خط بر شکسته تعلیق است.¹⁵

استدان خط تعلیق

اول حال خط تعلیق نبوده تاج سلمانی یکمرتبه پاکیزه نوشت چون بخواجه عبد الحی
در

منشی رسید قاعده و اسلوب پیدا کرد و بخدمت سلاطین نوشت از جمله منشی
سلطان ابو سعید شد و مشهور گشت فی الواقع یاقوت عصر بود و شاگردان پیدا کرد از⁵
جمله شیخ محمد تمیمی قزوینی که خواجه عبد الحی او را تربیت فرمود و خواجه بعد
از سلطان ابو سعید ملازمت سایر سلاطین کرد و شیخ محمد هم انشای سلاطین نمود
و در آخر با خواجه عبد الحی بی ادبی کرد و حقوق شاگردی فراموش نمود و در
مجالس گفت که بهتر می نویسم خواجه او را (ج. 113) نفرین کرد و خواجه عبد
الحی تا اوایل زمان شاه ماضی علیه الرحمه در حیات بود بملازمت نمی کرد در تبریز¹⁰
وفات کرد و آنجا مدفون است بر سر خیابان حضیره دارد شیخ محمد تمیمی از قزوین
بود و انشای سلاطین ترکمان کرد شهرت ببدیمنی بر آورده این شعر جهت او گفته اند

شعر

بین کعب نقد خواجه جانرا * که خط مشکل آسان می نویسد
بهر دیوان نهد پای مبارک * انار الله برهان می نویسد¹⁵

ملا ادریس مرد فاضل دانشمند بود در انشا مهارت تمام داشت خط او اگر چه نازک
ورعنا نبود اصول و اسلوب آن خوب بود انشای حسن پادشاه ورستم بیک والوند بیک
کرد.

ملا عبد الله درویش از خراسان است بغایت رعنا و لطیف و نازک نوشت مردم او را
بهتر از خواجه عبد الحی می دانند اما نه آنچنان است خط عبد الحی استادانه²⁰
ورعناست خط ملا درویش هیجان است و هر کدام روشی است با یکدیگر معاصر بودند
و ملا درویش بطریق شاگردی در خدمت خواجه بود ملا درویش منشی سلطان حسین
میرزا نبود از اولاد او چند روزی بود ازو نقل می کنند که یک نوبت حاکم هرات بدو

شعر

می خواست رقیب آید ناخوانده بمهمانت *

دربان تو مانع شد ای من سگ دربان

عبد العزیز از کاشان است تصویر را نیکو رسانید چنانچه نواب همایون او را شاگرد خود خواندند و قرب تمام یافت در اوان بیدولت با جمعی همزبان شد و مهر پادشاه را⁵ تقلید کردند گوش و بینی بر باد داد. میرزا غفار غزلباش پسری بود کار او (ل. 1126) از قاجار تصویر را بجایی رسانید که همه کس قبول داشت.

مولانا مظفر علی خواهرزاده استاد رستم علی کاتب است و پدرش شاگرد خوب استاد بهزاد بود و این مظفر علی در او آخر تصویر را بجایی رسانید که بی ملاحظه¹⁰ همه کس می گفت که مظفر علی از استاد بهزاد بهتر است بهمه حال از بهزاد اگر به نباشد از سایر آنجماعه که اسم ایشان مذکور شد بهتر است و سوای تصویر در مثنی برداشتن و تحریر خط اعجاز داشت و نستعلیق جلی را خوب می نوشت و افشان و تذهیب می کرد در رنگ و روغن کاری سر آمد شد غرض که بجامعیت او دیگری نبود.

میر زین العابدین تبریزی است و شاگرد سلطان محمد در تصویر و تذهیب و نقاشی¹⁵ خوب است از اینجماعت کمتر نیست.

ملا شیخ محمد از سبزواریست پدرش ملا کمال بود شاگرد مولانا عبد الحق خط ثلث و نسخ را خوب می نوشت چنانچه مصحف بخط او را بسه تومان و چهار تومان می خریدند با فرزندان بخدمت میرزا همایون رفت پسرش ملا شیخ محمد شاگردی دوست دیوانه کرد و رشد یافت در آخر که بخراسان آمد سلطان ابراهیم میرزا ولد بهرام میرزا²⁰ او را تربیت فرمود بی تکلف مصور و مذهب و محرر خوب است و نستعلیق را خوب می نویسد و قلم بر قلم خطائیان دارد هر تقلید که در صورت خطایی کرد مردم به گفتند در کارس که اعجاز دارد مثنی بر داشتن خط میر علی را می نویسد و بقلم مو اصلاح بنوعی می کند که فهم نمی توان کرد و مردم را میل می شود که آنچه او نوشته بردارند و اصل را بگذارند.²⁵

ابتدای خط و خطاط

زد و بی می لعل و لب لعل ساقی یکدم نمی توانست بود و عمرش بهفتاد رسیده بود و بدین قاعده خود را جوان می داشت با وجود قدغن می او در کار بود و نواب اعلی می دانست استاد پیر با صفایی بود و شاگردان نیکو رسانیده از آن شاگردان اول دوست دیوانه است که بی قرینه روز گارست در کمال زیرکی و فطانت ادراک تصویر را قلم بر قلم استاد داشت در پاکیزگی توان گفت که از استاد گذرانید (ج. 112) جنونی⁵ بروی غالب بعد از فوت استاد او در خدمت نواب اعلی بود در آخر که پادشاه ازین طایفه دلگیر شدند دوست بهند رفت و در خدمت میرزا همایون عروج کرد در آنجا وفات یافت.

استاد سلطان محمد از تبریزست در وقتی که استاد بهزاد بعراق آمد استاد سلطان محمد کتابخانه را گرم کرده بود و استاد شاه دین پناه بود و آنچه از استادان صور شنیدیم¹⁰ می گفتند که استاد سلطان محمد روش قزلباش را بهتر می سازد مثل لباس پوشیها و اسب و اسلحه و امثال این و اسب ساختن بهزاد تاتو مانند ست بهمه حال سلطان محمد قرینه می توانست بود در تبریز وفات کرد و پسری داشت کار پدر را ضایع نکرد بعد از فوت پدر بهند رفت و در آنجا ترقی تمام کرد.

استاد میرک از اصفهان بود و شاگرد استاد درویش در طراحی و نقاشی بی قرینه بود¹⁵ استاد بهزاد و سلطان محمد قلم نقاشی نداشتند این میرک تصویر هم می کرد بدستوری که با این دو کس دعوی داشت کارش صافی و نزاکت و پاکیزگی نداشت استحکام تمام در استخوان بندی کار او بود و استادانه می ساخت قرب و همزمانی او با پادشاه ازینها زیاده بود گرکیراقی هم می کرد مرد مصاحب لوند عاشق پیشه بود.

میر مصور اصل او از بدخشان است شبیه کش و پاکیزه کار بود بغایت لطیف و نازک²⁰ و رعنا می ساخت مرد بودلا بود در آخر پریشان اوقات شد و میرزا همایون که بعراق آمد اظهار کرد که اگر پادشاه میر مصور را بمن دهد هزار تومان پیشکش می دهم بدین حکایت پسر میر که از پدر بهتر شده بود پیشتر بهند رفت پدر هم از دنباله رفت.

مولانا قدیمی مرد ابدال صفت بود نواب اعلی او را جهت شبیه کشیدن نگه داشته بود شعر نیکو می گفت این مطلع از وست.²⁵

ابتدای خط و خطاط

کاشفی مصنف اخلاق محسنی و انوار سهیلی خونندگی کرد چنانچه تعریف او را بشاه ماضی رسانیدند از خراسان آورد و تا در حیات بود خدمت شاه ماضی علیه الرحمه و نواب اعلی می کرد.

- مولانا مالک از قزوین است از طایفه دیالمه پدرش مولانا امیر شهر (پ. 1116) نام داشت خطوط را نیکو می نوشت اما در نسخ سر آمد بود مولانا مالک در مولویت⁵ کوشید و دانشمند شد خطوط را رسانید اما در نستعلیق بغایت سر آمد شد خط او را بهتر از ملاشاه محمود و سایر کتاب که احوال ایشان گذشت می دانند قرینه سلطان محمد خندان و سلطان محمد نورست در عنفوان جوانی گذشت اگر حق تعالی او را می گذاشت از همه کتاب بهتر و خوبتر می شد در سال سبعین و تسعمانه در گذشت.
- ملا محمد حسین پسر ملا عنایت است پدر او شیخ الاسلام تبریزست خط را نیکو¹⁰ رسانیده و روز بروز ترقی دارد.

میر معز کاشی کاشانی الاصل است او قرینه ملا محمد حسین می تواند بود لوند پیشه است و مرد همزمان با نسوان الفت تمام دارد با وجود آنکه چرکن و نا مقیدست در عراق از خوش نویس همین اوست.

15 احوال نقاشان

چون بندگان نواب اعلی همایون شاه طهماسب حسینی را در طفولیت میل تصویر و نقاشی و خط بود از اطراف و بلاد ازین طایفه مردم را آوردند از جمله استاد بهزاد که او از هرات بود

- استاد زمانه حضرت بهزادست * کو داد هنروری بعالم دادست
- کم زاد بسان مانی از مادر دهر * بالله که بهزاد ازو به زادست²⁰

احوال بهزاد آنکه در طفلی از مادر و پدر ماند میرک نقاش که در خدمت سلطان حسین میرزا کتابدار بود او را پرورد در اندک زمانی ترقی کرد و کار او بجایی رسید که تا صورت نقش بسته همچو او مصوری کس ندیده او را از خراسان آوردند و سالها در ملازمت پادشاه مصاحب وار بود همه وقت صحبت پاکیزه می داشت و دایم جرعه می

ابتدای خط و خطاط

ومولانا شاه محمود شاگرد اوست بدو می گفته که ای بد بخت اگر همچو من ننویسی همچو این سلطانعلیک و میر علیک بنویس.

مولانا شاه محمود شاگرد اوست بغایت نیکو نوشت در کتابت (ل. 111) عدیم المثل بود خمسۀ غباری جهت نواب اعلی کتابت کرد که استادان انصاف دادند که تا غایت کسی بدین خوبی کتابتی نکرده این همه کتابت که استادان مشهور کرده بودند⁵ و بکتابخانه خاصۀ شاهی در آمده بود بانعام و تحفه و تکلف بیرون رفت مگر این خمسۀ استاد بهزاد تصویر کرده و شعر نیکو می گفت جواب این مطلع گفته که مطلع

هر که آیم برت ای سر و قد سیمین بر *

سایه در پای من افتد که مرا نیز بهتر

ملا شاه محمود چون خیالت نرود هر گزم از پیش نظر *

صد رخت بینم و گویم که خیالت مگر

مولانا دوست محمد از شهر هرات بود شاگرد قاسم شادیشاه مصحفی بخط نستعلیق نوشت او حرف ری را لی می گفت و نواب اعلی را بدو لطفی بود چنانچه تمام کاتبانرا بیرون کرد او را نگه داشت نواب شاهزاده سلطانم شاگرد اوست.

مولانا رستم علی خواهرزاده استاد بهزاد بود و خط را نیکو می نوشت بهرام میرزا را¹⁵ تعلیم می داد مرد فقیر آدمی نامراد بود.

ملا محب علی پسر او رشد کرد و خط رسانید و در خدمت سلطان ابرهیم میرزا از مخصوصان شد.

حافظ بابا جان خط را نیکو می نوشت و در عود نواختن او را قرینۀ خواجه عبد القادر قدیم می داشتند زرنشانی هم می کرد در خدمت بهرام میرزا قربت و منزلت تمام²⁰ یافت برادر حافظ قاسم خواننده است پدر اینها حافظ عبد العلی در زمان سلطان حسین میرزا بود او را از حافظ نصیر بهتر می داشتند در وقتی که میانه میرزا یعقوب و میرزا سلطان حسین خصوصیت شد حافظ عبد العلی را طلب کرد حافظ با این فرزندان آمدند و از قصبۀ تربت خراسان اند در عراق توطن کردند و ماندند برادر حافظ بابا جان که حافظ قاسم نام داشت در دوازده سالگی در پای واعظ مولانا حسین شیعۀ²⁵

ابتدای خط و خطاط

تکلف بر طرف بغایت خوب می نویسند و اکنون در حیات است ساکن بلخ مصاحب سلاطین آنجا و جمعیت او از سه چهار هزار تومان زیاده است احتیاج بکتابت ندارد و قطعات و نسخها می نویسد هر کس بملاقات او می رود تحفه می دهد و شتر قو نیکو می نوازد و در ملاهی سر آمد ست در آن وادی بیشتر می لافد.

⁵ سید احمد شاگرد دیگر ملا میر علیست از مشهد مقدس است پدرش شمع ریز بود در فترات بجانب بخارا رفت و بخدمت مولانا مدتی بود قطعه را بخط جلی خوب می نویسد و در مشهد مقدس ساکن شده هر قطعه او را بچهار شاهی می خردند و قرار یافته.

قاسم شادیشاه او از خوشنویسان قرار داده است قرینه خندان و نورست اما روزی پنج بیت می نوشته و چک و اصلاح بسیار می کرده قلم در دست و قلم تراش در مشت داشت ¹⁰ معاصر بدینجماعه بود و تا زمان اواخر محمد خان حاکم هرات زنده بود خط خود را عزیز می دانست از مردم می خرید.

محمد حسین باخرزی شاگرد قاسم شادیشاه است از اعیان باخرز بود و بجامع فضایل آراسته در اختلاط و همواری قرینه ندارد شطرنج غایبانه را بغایت خوب می بازد و کتابت او هموار و خوب هزار بیت او را در قزوین پنجهزار دینار می دادند و شعر هم ¹⁵ می گوید این ازوست

شعر

خوش آن گر آتش شعله در مراهم گیرد *
که نتواند دگر خار ملامت دامنم گیرد

20

رباعی

یا رب غم دوری ضروری تا کی * با درد و غم هجر صبوری تا کی
هستم ز تو دور بمردن نزدیک * نزدیک بمردنیم دوری تا کی

مولانا عبدی این ملا عبدی از نیشاپورست خط نستعلیق را خوب رسانیده بود مصاحب سلاطین بود از جمله در خدمت پادشاه زمان قرب داشت مرد مضحك بود

ابتدای خط و خطاط

می دارند هزار بیت ازیشان که همه کس خرید و فروخت نماید بسه تومان می خردند که هربیت سی دینار باشد و اگر قطعه باشد قیمت هر قطعه هزار دینارست و نور در رنگه نویسی بی مثل روزگارست و بعد از سلطان محمدین اینها قرینه یکدگر اند و زین الدین محمود بهترست.

5 اکنون شروع شود باحوال این بی مثل ومانند اعنی ملا میر علی در خط نسخ تعلیق از همه کس برده هم جلی وهم خفی وهم قطعه وهم کتابت در همه جا یکتای بی همتاست کار او بجایی رسیده که قطعه او را شهریاران روزگار همچو جان دربر نگه می دارند و بهر مبلغ که گویند بها می دهند او در اول پیش زین الدین محمود مشق کرد چه دولتی آن دولتمند را که اینچنین سعادت تمندی را بشاگردی او گویند میانه ملا میر علی و ملا سلطانعلی نسبت نمی گنجد خط ملا میر علی بیک منوالست خط بد 10 او را کس ندید و خط بد ملا / سلطانعلی / بسیار اما فی الواقع گاهی کتابتهای خفی کرده که قدرت بشر نیست تناسب در خط سلطانعلی نیست باز چه گویم از شاگرد ملا میر علی که آن خواجه محمود این خواجه زاده از سیاوشان هرات است پسر خواجه اسحق در زمان دورمیش خان خواجه اسحق کلانتر هرات بود در فترات ازبک عبید خان او را با خانه کوچ ببخارا برد چون مولانا میر علی از خراسان دلگیر شده بود ورخت 15 اقامت در بخارا انداخته خواجه محمود را بشاگردی قبول کرد و خواجه زاده که از هرات رفتند خطوط را نیکو می نویسند و در خدمت ملا میر علی بخط نستعلیق قرار دادند و بجایی رسانیدند که مردم او را به می دانند و مولانا میر علی نیز گاهی می گفته که شاگردی بهتر از خود رسانیده ام چنانچه این قطعه شعر ملا میر علیست

20 شعر

خواجه محمود گرچه یکچندی * بود شاگرد این فقیر حقیـــــر
بهر تعلیم او دلم خون شد * تاخطش یافت صورت تحریر
در حق او نرفته تقصیری * لیک او هم نمی کند تقصیر
هر چه خود می نویسد ازبد و نیک * (ط. 1106) همه را می کند بنام فقیر

ابتدای خط و خطاط

احوال یگانهای دوران سلطان علی و میر علی و محمود آمدیم باحوال خوشنویسان سر آمد که هر کدام یگانه عصر و وحید دهراند از جمله این سه کس قرینه هم اند ملا سلطانعلی و ملا میر علی و محمود اسحق که ایشانرا از یکدیگر فرق نمی توان کرد هر کدام در خط حالتی دارند و قطعه ایشانرا بدو هزار و سه هزار گدا و توانگر می خورد در حالتی که خود بوده اند قطعه بیک دو رمتی (؟) می داده اند که نیم شاهی باشد⁵ قطعه ملا میر علی را در بخارا بیک خانی می خریده اند که اکنون دو شاهی است.

گیفیت احوال مولانا سلطانعلی و شعر مولانا

	در جوانی بدی بخط میلم *	عشق خط راندی از مژه سیلم *
	بر سر کوی کم قدم زدمی *	تا توانستمی قلم زدمی *
10	گه زانگشتها قلم کوردی *	بخيال خطی رقم کوردی *
	از قضا میر مفلسی روزی *	پیشم آمد بسان دلسوزی *
	قلم و کاغذ و دواتم جستم *	بیست و نه حرف را ز حرف نخست *
	بنوشت و روان بدستم داد *	شدم از التفات او دلشاد *
	زانکه ابدال بود و صاحب حال *	گشته حالش مبدل الاحوال *
15	زین سبب میل خط زیده شدم *	دل گرفتار مرد ساده شدم *
	نیت روزه علی کوردم *	قام مشق را جلی کوردم *
	در خیال آنکه کار بگشاید *	شه بخوابم جمال بنماید *
	تا که شب خواب دیدم از سردید *	که خطم دید و خلعتم بخشید *
	خواب را مختصر نمودم باز *	قصه خواب هست دور و دراز *
20	بیش ازین زین سخن نیارم گفت *	که ندارم مجال گفت و شنفت *
	بنده سلطان علی غلام علیست *	شهرت خط من بنام علیست *

چون ملا سلطانعلی شهرت گرفت مردم بدو رجوع نمودند و شاگردان (ل. 110) نیک بهم رسانید از جمله سلطان محمد خندان و سلطان محمد نور وزیر الدین محمود و سلطان محمد ابریشمی و پیر علی جامی. خط این دو سلطان محمد را بغایت عزیز

ابتدای خط و خطاط

شعر

نسخ تعلیق گر خفی و جلیست * واضع الاصل خواجه میر علیست
تا که بودست عالِم و آدم * هر گز این خط نبوده در عالم
وضع فرموده او ز ذهن دقیق * از خط نسخ و از خط تعلیق
نی کلکش از آن شکر ریزست * اصلش از خاک پاک تبریزست
نکنی نفی او زندانسی * بی ولایت نبوده تا دانسی
کاتبانی که کهنه ونوی اند * خوشه چینان خرمن اویند
بد معاصر بمجمع الافضال * شیخ شیرین مقال شیخ کمال

5

میرعلی تعلیم پسر خود عبد الله داد و ملا جعفر ازو تعلیم دارد و ملا اظهر از جعفر
و ازو باصحاب دیگر.

10

مولانا انیسی و برادر انیسی را نام عبد الرحیم است و بردارش عبد الکریم هر دو در
نسخ تعلیق خوش نویسان عراق اند و در زمان سلطان یعقوب بوده اند و در کتابخانه او
کتابها نوشته با خوش نویسان خراسان معاصر اگر چه صاف نوشته اند اما اصلا حالت
ومزه و اصول در خط ایشان نیست.

15

عبد الرحیم موانست و مصاحبت با میرزا سلطان یعقوب داشت انیسی میرزا نام
کرد عاشق میرزا بوده و میرزا می دانسته ضرافتها بدو نموده و شعر بدی هم می گفته.
و نسخ تعلیق نویس در شیراز بسیارند همه تقلید یکدیگر می کنند و اصلا خط
ایشان را از هم فرق نمی توان کرد عورات شیرازی کاتب اند و بدستور نقش صورت
(پ. 1096) برمی دارند اکثر سواد ندارند مولف بشیراز رفت و تحقیق کرد و اقعست در

20

هر خانه زن کاتب است و شوهر مصور و دختر مذهب و پسر مجلد هر چه کتاب که
خواهند در يك خانه بهم می رسد اگر کسی را هزار جلد کتاب با زینت میل باشد در
يك سال بیخلاف از شیراز بهم می رسد همه بیک منوال که در هیچ کار فرق نتوان
نهاد. این لطیفه بهرام میرزاست که می گفت در شیراز کتاب بی کارند یکی بواسطه
سیاری و دیگری بجهت آنکه همه بهم می ماند.

ابتدای خط و خطاط

باسم او بسیار است از جمله شرف نامه که ملا شرف الدین علی یزدی باسم او نوشته و در علم تاریخ مثل آن نیست و منشیان را حاجت نداشت و حافظ ابرو که استاد فن تاریخست همگی در خدمت میرزا بود میرزا ابراهیم بانواع صفات آراسته و پیراسته او نیز در کمال جوانی رحلت کرد بعد از برادر یک سال میرزا شاهرخ از فوت این دو فرزند گداخت و قد همچون هوا (؟) و کمان شد لطیفه آورده اند که خوش طبعی از شیراز آمد⁵ و بصحبت میرزا شاهرخ رسید پدر احوال پسر می پرسید از خط و خواندن و نوشتن پرسید بعضی روایات نقل کرد و در اثنای این گفت که میرزا بر در و دیوار کنته ابراهیم سلطان نوشته یعنی کتبه که تجنیس است میرزا خندها کرد و او را جایزه داد و بمیرزا ابراهیم نوشتند عرض که سلاطین چغتای را این حکایات مضحك بد نمی آمد و همه کس در مجلس ایشان باز داشت.¹⁰

پیر محمد شیرازی بغایت خوب نوشته ثانی یاقوت است از فارس در خوشنویسی خطوط اصل همچو اوئی نبود کتابها بخط او در شیراز بسیار است از جمله در مسجد جامع. (پ. 109)

عبد الحق سبزواری او شاگرد عبد الله طباطبائی است مردم خراسان او را استاد می دانند خط او عراقیان کلاغ پا می گویند و خراسانیان لنگاک کتابه گنبد امام رضی علیه السلام را او نوشته.¹⁵

ملا جعفر استاد ست اکثر خطوط می نوشت همه بیکدگر نزدیک و در هیچکدام سر آمد نبود ملا اظهر شاگرد اوست و اکثر خوشنویسان از او تعلیم دارند.

حافظ فوطه دوز / و مولانا محیی / هر دو بیکدگر مصاحب بوده اند حافظ فوطه ثلث را بغایت نیکو نوشت و مولانا محیی تمامی خطوط را می نوشت هر دو استاد اند²⁰ و مشهور خراسان خوش نویس در خراسان بسیار بوده اگر اسم تمامی نوشته شود کتابی باید مجملی درهم آمد.

تفصیل استادان خط نسخ تعلیق

قبل ازین گفته شد که نسخ تعلیق عروس خطهاست و واضع میرعلی تبریزی چنانچه ملا سلطان علی یگانه روزگار بنظم آورده²⁵

ابتدای خط و خطاط

سید حیدر جلی نویسنده بغایت خوب نوشت مجذوب و اهل حال بوده هر کس تعلیم از او می گرفته هم خوشنویس می شده وهم بمنصب عالی می رسید از جمله خواجه علیشاه وزیر و خواجه غیاث الدین محمد رشید هر دو شاگردی او کردند اما همه کس را تعلیم نمی داد.

5 حاجی محمد بنددوز و معین الدین کاشی و شمس الدین این سه کس خوشنویس اند و شاگردی صیرفی کردند وهمچنانچه آن شش کس اسم یاقوت در خط خود می نویسند او هم اسم صیرفی می نوشت مولد وموطن ایشان در تبریز کتابه چهار منار و آن عمارات خط معین الدین است.

شرح احوال فرید الزمان عبد الله طباطبائی و جماعت این عبد الله از دار السلطنه هراة است و در آنجا ترقی کرد و خط ثلث و نسخ و رقاع را بغایت نازک و صاف و رعنا نوشت 10 و در صافی و پاکتی و تراکت و رعنائی صد یاقوت است و تعریف خط او از بیان افزون و سواى خط هنرهای دیگر داشته از جمله زرنشان جلده و در افشان و وصالی قدرت تمام داشته و زبان مصاحبت داشته او از تعریف مبراست.

بایسنغر میرزا پسر میرزا شاهرخ بغایت خوب می نوشت پادشه زادگی بر طرف اگر او و برادرش (پ. 1086) پادشه زاده هم نمی بودند در میان عوام الناس نمایان بودند 15 خط ثلث بغایت نیکو می نوشت کتابه مسجد جامع رضویه در مشهد مقدس که احداث گوهر شاد بیگم زوجه میرزا شاهرخ است میرزا نوشته بغیر از صیرفی هیچکس دیگر را قدرت نوشتن آن نیست در عنفوان جوانی رحلت کرد در سال ثمان وثلثین و ثمانمائه که میرزا شاهرخ بر سر فرزندان قرا یوسف ترکمان بآذربایجان رفته بود و میرزا در آن مصاف داد مردی داده بود و آن فتح بنام او شد. 20

میرزا ابراهیم سلطان پسر میرزا شاهرخ حاکم فارس بغایت خوب می نوشت و خط اصل را همچو او ملا پیر محمد است در شیراز میرزا سرای خراب را معمور ساخت و فضلا را مراعات فرمود و ادرار داد در شجاعت و مردانگی ممتاز بود چنانچه در بعضی اسفار که در خدمت سلطان تیمور می رفت از شاهزادگان سبقت می نمود و میرزا تیمور دایم او را سر لشکر می کرد و در وقتی که سلطان صاحبقران بر سر ختای می 25 رفت از شاهزادگان او را با میرزا الغیبیک همراه برد و دایم منقلای لشکر بود و تصانیف

ابتدای خط و خطاط

صد سال متجاوز سال او بوده در سال ست و تسعین و ستمائه وفات یافت در ابتدای سلطنت سلطان غازان بوده.

شیخ زاده سهروردی در بغداد است ومولد او از آنجا عمارات بغداد را اکثر کتابه او نوشته ودر مسجد جامع بغداد سورة الكهف را سراسر نوشته ومنبت استادان بیرون آورده اند وزینتی ندارد بدستور آجریست.

ارغون کامل او هم از مشهور آن زمان واوان است در بغداد دو مدرسه عالیست هر دو کاشی کاری یکی مرجانیه ودگری در کنار جسر کتابه هر دو خط اوست.

پیر (متن: میر) یحیی، صوفی در بغداد مدرس بوده وسیری بمشایخ وصوفیه داشته در خدمت سلاطین جلایر الخانی قرب ومنزلت داشت در نجف کتابه بخط او هست ویک مدرسه دیگر در کنار جسر کتابه بخط اوست.

مبارکشاه زرین قلم او بغایت نازک وشیرین وهیجان وجوان نوشت خط آن سه کس پیرانه است مطلق صفای ظاهری ندارد اما چون فکر عمیق میشود معلوم می گردد که استاد اند اما خط مبارکشاه در کمال صافی وپاکیزگی آورده اند که سلطان اویس (ج. 108) در نجف عامرتی بنا کرد چون بکتابه رسید شبی در خواب امیر المومنین را بدید که گفت ای اویس مبارکشاه تبریزی کتابه را بنویسد واورا زرین قلم گویند ازینجهت او شهرت گرفت.

نصر الله طبیب در کتابه اسم او را دیده ام وخط او را ندیده.
یوسف مشهدی یوسف خدمت یاقوت کرد وشاگرد بلا واسطه بود اما استاد صیرفی بود که بآذربایجان آمد ودر تبریز اقامت کرد.

تفصیل اسامی خطاطان نسخ و ثلث

اول صیرفی این صیر فی یاقوت عراق وآذربایجان است در کتابه اعجاز دارد بدینجهت که وقوف کاشی تراشی داشته در زمان سلطان ابو سعید وچوپانیان بوده وعمارات تبریز اکثر خط اوست خصوصا استاد وشاگرد که امیر چوپان سلدوز ساخته ودر دمشقیه بلیانکوه تبریز طاقی را کتابه نوشته که از آن بهتر متصور نیست.

ابتدای خط و خطاط

اول ابن مقله که احوال او گذشت در وزارت خلفا وزیرزاده بوده در فارس چون قطع دستش شد دیگر ملازمت نکرد پنجاه و شش سال عمر داشت در ثمان و عشرين و ثلثمایه وفات کرد

و بعد از او که دخترش بود و تعلیم ابن البواب داد و بعد از پدر بدو سال در گذشت در بیضای فارس مدفون شد

5

ابن بواب چون ابن بواب تعلیم از دختر گرفت و خوش نوشت پیش مردم معتبر گذشت و قرب و منزلت یافت کتابه نویسی و مشنی بر داشتن مخترع اوست. یاقوت المستعصمی غلام مستعصم خلیفه که آخر عباسیانست او این خطوط اصل زینت و صفا داد و مثل او یی درین دوران کس نشد و بعضی مردم عبد الله طباح را قرینه او می دانند بلکه هنر این کمال بیهمتایی است آری عبد الله الهروی طباح بعد از خواجه اوست غایتش آنکه در نسخ فرق بسیار نتوان نهاد و بلکه صافتر نوشته اما متانت خط چیزی دیگرست و فقیر مهجور سخنی دارد در خط که این خط را بدستور حسن جوانان آنی می باید که آنرا خط یاقوت دارد و در نستعلیق میر علی و در تعلیق ملا درویش.

15

واوقات (ج 1076) یاقوت اینچنین صرف شده که هر روز بی فاصله دو جزو قرانی می نوشته و هر ماه دو مصحف و قید می کرده که این مصحف چندم است فقیر مولف سیصد و شصت و چهارم را دیده و خود داشته و صد بیت عربی جهت خلیفه و هفتاد بیت جهت وزراء و فرزندان و مقربان و دایم شصت و هفتاد کس را سر خط می داده و اوقات او بطلال نگذشته چنانچه در سالی که بغداد را آب برد او بمنار رفت و در آنجا دوات و قلم حاضر داشت و کاغذ نبود رومالی از جنس مثقالی بعلبکی همراهش بوده حرفی چند در آنجا نوشته بود رومال در کتابخانه نواب مرحوم بهرام میرزا بود و این مهجور دیده بودم و اسم خود را مکرر نوشته بود فی الواقع آن کار نامه بود و از شاگردان او شش کس مرخص بودند که در خط خود اسم یاقوت نویسند که ایشانرا استادان سته گویند اول شیخ زاده سهروردی دوم ارغون کامل سیوم پیر یحیی صوفی چهارم زرین قلم پنجم نصر الله طبیب ششم یوسف مشهدی این یاقوت معمر بوده از مبارکشاه

25

ابتدای خط و خطاط

- قلم پاك آن رفيع جنـاب * خورده از جوبار جنـت آب
 دست در پاش او خزانـه رزق * خامه او كليد خامـه رزق
 از مدادش چه گويـم دوات * آب حيوان نهفته در ظلمـات
 نشوی غافل از بنی هاشـم * وزيد الله فوق ايديهـم
 5 چه قلم بود يا رب آن وچه دست * قلم اينجا رسيد و سربشكست

غرض ازین مقدمات آنکه در میان مردم این خطها بود و خط فارسی نبود ابن مقله (متن: مقلع) وزیر که در اول وزیر مقتدر بالله بود و بعد از ووزیر القاهر بالله شد و بعد از و وزیر الراضی بالله شد که يك دست باخت خط ثلث و نسخ وضع کرد بدین قاعده چون دست از و رفته بود بدخترش تعلیم کرد و دختر تعلیم ابن البواب نمود ابن البواب خط ریحان و توقیع بدین قاعده پیدا کرد و بعد ازینها بیاقوت غلام مستعصم¹⁰ خلیفه رسید او خط محقق و رقاع اضافه کرد و این ش قلم را لطیف نوشت (پ. 107)

دلبر من شش قلم خط می نویسد بی نزاع *

ثلث و ریحان و محقق و نسخ و توقیع و رقاع

15 و خط رقاع و محقق بدین دستورست که نوشته شد و رقاع (متن: محقق) و توقیع را از هم فرق نمی توان کرد کلاغ پایبی چند می کشد از یکدیگد دور و صفایی و حالتی ندارد آنچه استادان قبول کرده اند و نزاکت و لطافتی خط ثلث است که فی الواقع ام الخطوط است و بعد از آن خط نسخ است که قران بدان نوشته می شود و شرف دیگر دارد و رقاع نیز شیرین است و مجلات بدان مر قوم می شود و این خطها را خط اصل می گویند خطهای دیگر که پیدا شد همه را منسوخ کرد از جمله نستعلیق که زینت²⁰ خطوط است.

و فقیر مجهور نستعلیق را جوان صاحب حسنی گفته که سایر خطوط ملازم و چاکر او باشند و خط تعلیق و شکسته آن که پیدا شد مدار دیوانیان مقرر گشت خصوصا شکسته تعلیق که کل مهمات را مدار بدان خطست و خط سیاق و رقوم جهت محاسبات پیدا کردند که ضروری بود و تفاسل خط اینها بود که گذشت اکنون شروع کنم باحوال خطاط²⁵

ابتدای خط و خطاط

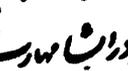
(فصلیست از کتاب جواهر الاخبار اثر بوداق بیک منشی قزوینی)

(ل. 106) روایان خوش کلام در باب خط و خطاط در رشته عبارت چنین کشیده اند که در قدیم خط نبود طهمورث دیوبند درین شروع کرد و آغاز ازوست. بعد از آن هر کس⁵ دخلها کردند و در هر جا و هر تاریخ خطی وضع شد و نامی پیدا کرد آنچه از اسامی خط استماع شده اینست عبری بربری و ندلس و صینی قبطنی یونانی حمیری سریانی رومی کوفی معقلی هندی عربی فارسی این خطوط در میانه مردم بود و هست و بیکدیگر می نوشته تا زمان رسول صلی الله علیه که خط کوفی بود و علی ابو طالب¹⁰ می نوشت و خط معقلی هم رواج داشت و آنچه خط علی ابو طالب است علامت خط ایشان آنکه سرهای الف دو شاخه است و بیاضی از آن الف در کمال باریکی ظاهر است و استادان سند بعلی می رسانند و خوبی خط هم دخل دارد بنا بر حسن خط که گفته اند علیکم بحسن الخط من مفاتیح الرزق و مولانا سلطان علی کاتب نظمی در باب سند خط که بحضرت امیر المومنین علی علیه السلام می رسد دارد ازینست¹⁵

(ل. 1066)

- سند علم خط بحسن عمل * پس بود مرتضی علی زاول
 زآنکه هم اوست در تمام علوم * علما را بعلم امام علوم
 غرض مرتضی علی از خط * نه همین لفظ و حرف بود و نقط
 بل اصول و صفا و خوبی بود * زآن اشارت بحسن خط فرمود
 خط که فرموده است نصف العلم * سرور انبیا بعلم و بحلم
 آن خط مرتضی علی بوده است * زآن نبی نصف علم فرموده است
 آنچه از خط کجاست حد بشر * قلم دیگرست و دست دگر²⁰

در خدمت و در پیش ما بود و حرف می گوشت خطا و شوره خطا مروانا
در ولس داشت مردم خواسان او را قبول کردند اکنون که زمان ما منتهای است نفسی پس
نامه و منب و عام را خوشتر پس عالی شد و الحال ما را خط بر سگته طعنی است
واضع حسن سیاق است در علم ما بر سنده بود و بخور
مردم روم بنده عمل می کنند و در بندگی کمر و کمر بدار کردند تا معلوم شود در زمان
عهد الملک مروان شد الملک محسن را هارس جدا گرفت و در قریب او معتز را زد
و از آن زمان سماع شد در خدمت حواد نظام الملک خواهر بران او زد و در قریب او که در
اوراق مکتب از نه خواهر نظام الملک سدا کرد من آری که حسن صاحب طون که با خواهر
در یک مکتب بوده و در عهد کوفه بوده اند که هر کدام را اختیار می نمود مضایقه از یکدیگر
نداشتند باشد و شریک نال هم ناسد تا که خواهر اعصار سدا کرد حسن را در خدمت
مکتب راه و جای داد حسن اعمار کلیاف تا وجود آن همه وقت از خواهر مکتب
بمید و روزی مکتب بخواجه کوفه که جمع دفع بر مکتب که حکم من حاربت موسی بن
خواهر یکو حضال را بدین خدمت نامور فرمود خواهر عرض کرد که این امر کلیب در میان
می ما به حسن صاحب فی القوم بنده بود که غلطی گوید این خدمت را در حال روز میبیم ستر هم
خواهر شرمش شد آن ملود شروع کرد و سخن خود را از پیش بر خواهر با ما رسانند
دشمنه کردند و در روزی که دفتر آورد و از دست کا به بار او گرفت و او را بی تویر بالا
کردن چون بخبر مکتب آمد از مکتب مکتب می رسید او در بی بی فداگر می بیست
ناگام بود مکتب را پسند یافتند و خدمت کرد خواهر را دیگر کتاب نامه دادند
سخن عرض کرد حسن را از درگاه را اندام با ملوت آمد تعداد و جایزه و مکتب از آن مکتب

فریب کرد و خواجه علی تا او این نشانها می آید از همه در حجاب بود و طهارت میکرد و در تبر
 و هفت کرد و آنجا مدفون است بر سر خباان حنینه دارد از قونوق
 و ابی سلاطین بر کمان کرد شرب بدیننی را آورد و این شرب او گفته اند
 پس کتاب شد خواجه جازرا که خط مکتب آن می آید بر دیوان نند پای مبارک
 انار است بر این پیونید مرد حاصل دانستند بود و در ابی سلاطین نام
 داشت خط او که بزرگ و در غنا بود اصول و اسلوب آن حرف بود ابی حسن پادشاه
 و رسم مکتب او بزرگ کرد از حاکمان ابی غیب رضا
 و لطف و نازک و شرف هم با مردم او را بهتر از خواجه عبدالی میراند آناه آجکانات
 خط عبدالی است آناه نور غنات خط طاهر دروش چنان است و هر کدام روشی است
 با یکدیگر حاضر بودند و طاهر دروشین بطروش کردی در خدمت خواجه بود طاهر دروش
 سلسله حسن نیز از بنود او اولاد او چهره زوری بود از روشل می کند که کینوب حاکم بهرات
 مرد و کتبی حاکم و راه فرموده بمشهور بسیار و مبالغه نموده که رزق و بویس چهار طاهر دروش
 و ضب شده در حال او را طلق کرده اند که کتاب را پاره او را اصطلاحی شده و سوانه
 که اظهار نامه که نوشته ام طاهر دروش مردن آورده و خوانده جانکه اصل مجلس خوب حاکمان است
 نموده اند صحتی که نزدیک بود که کس که اس کا خدمت ماضی و اجداد هم شده بهر آنکه در خدمت
 شده اند عدد محتر که از او پسندیده اند و حاکم جایزه و لطف داده و موجب شرف باشند
 از استراادس بنجاب خوب می نوشته بر روشل و قاهره غیره دروش
 که از فرموده محاسن خاوت اند کیم و پسر من منظور از بزرگتر به روشل و صحنی نیز از اماون بود
 و سنور در حجاب بود و در خدمت سلطان جلال الدین که پسر فرزند اماون و جبار کی دارد و دست

ار تا عا بر تصور راجع می رسد که کسی که قول داشت
 خواجهزاده اسد مستط
 کاتب و دبیرش ساگر و حنف اسد بنزاد و او مظهر علی در لوحه تصویر راجع می رسد
 که می ملاحظه می کند که مظهر علی اسد بنزاد بهترت به حال از بنزاد که بنات از سارافانه
 که اسم ایشان مذکور شد بهترت دوی تصویر در شنی بر دوشش و کفر خطا مجاز دات بنسبت
 راجع می بودت و او را و ندیب مسکود در رنگ و روح کاری سراسر شد و وض که چنانست
 از دیگری بود بر خط و اسد مسکن هم در صورت و ندیب و شاهی
 ات از حنف کزنت از بنزاد بر پیش طاکال بود ساگر و مولانا
 عبدالملی خط مش و فتح راجع می بود عالی مصنف خط او را در روح و جوارحی و ندم باورند
 که حنف مرزا اسد و نوب بر شش کاشع حنف کردی و اسد و او را که در شش یافت و آواز
 که خواب را در سلطان اسد مرزا دلبرام مرزا اورا بر فرود می گفت صورت و ندیب
 حنف اسد و سلطان حنف می رسد و تم هم خطا سان ارد بر قید که در صورت خطای کرد
 مردم بکنند در کاری که مجاز دار و مشی بر دوشش خط بر علی راجع می رسد و علم و مباح بخونی مکنند
 که فهم می یان کرد و مردم را میل منور که آنچه او نوشته بردارند و اهل با که او اندر
 در اول سال خط مش خود تاج سلطانی بگیرند که پیکره نوشت چون
 بنواد میبالی مشی رسیده تا قدره و اسلوب پیدا کرد و بجهت سلاطین جویت انجمله مشی
 سلطان او سعید شد و مشهور گشت فی الواقع ایوب عصر بود و شکر دان پیدا کرد
 از جمله شش می بینی روشنی که خواجه عبدالملی اورا بر فرود و حنف مرزا اسد سلطان و مسد
 ملازم سلاطین کرد و شش محمد می اش می سلاطین نمود و در آوا با خواجه عبدالملی
 بی روی کرد و صورتی کردی و همیشه نمود و در مجلس گفت که بهتر می بسیم خواجه اورا

جنونی روی غالب بیدار فوٹ استاد او در خدمت نواب علی بود در آو که پادشاه وزیر علی کو کشند
 و دست بند رفت و در خدمت مرزا امالو علی سر و ج کز و در آنجا دفاتر
 از ترس و روی که استاد بفراد بران آمد استاد سلطان محمد کبکانه را
 کرم کرده بود و استاد شادین نامه بود آنکه در استادان هر کشیدیم می کشد که استاد سلطان
 محمد روش غولباش را بهر می ساز و مسل ایماش و بشما و اس و آنکه و امثال این و اب
 ساخن فراد تا تو مانند ست محمد حال سلطان محمد زنی بوانب بود در نزر و اف کرد
 و سری و اثت کار بر در اضاح کرد بهار فوٹ بر بند رفت و در آنجا قری تمام کرد
 از اصفهان بود و شاکر و استاد در پیش در طراچی و عباسی فی قریه بود
 استاد بفراد و سلطان محمد علم شاهی زاننده این مرک تصویر بکند بستیوری که با این دو کس در غیا
 داشت کارش صافی و تراک و اگر کی داشت استحکام تمام در اسخاوش می کار او بود و استاد
 قرب و عمرانی او با پادشاه ماریتار نامه بود که گراتی هم نکند و در مصاحب لوند عباسی پشه بود
 اصل او از پیشان است شپه کش و پاکیزه کار بود و غایب لطیف بزرگ
 و رضای ساخت مرد بود لا بود در آنوقت عثمان کاشند و میرزا امالون که جوانی که اف کز
 که اگر پادشاه میر مقور را بمن و مندر لو تا کس میمیدین حکایت بپر میر که از پدر بپر شد و
 پشه بند رفت پر هم نوزاد رفت مدد ابدال صنف بود نواب علی و در است
 شپه کشیدن که داشته بود شوکوئی گف این مطلع است میخواست رقیب آید ناخواند به است
 در این تو مانع شد ای من یک در بانست از کثانت صورت زاکو بماند
 جانک نواب مایون اورا شاکر و خاندند و وقت کام یافت در آنوقت پهلجامی همی
 و بعد پادشاه را علیه کرده و کس و منی براد و او غولباش می بود کار او

نام داشت خطوط را یکوی نوشت اما در فتح سمر آمد بود مولانا ملک در مولیت کشید
 و در اسم شد خطوط را رساند اما در سلطان خاست برآمد شد خط او را امیر ارکان محمود
 و سایر کتاب که احوال ایشان گذشت میدانند قریب سلطان محمد خندان و سلطان محمد و
 در عنوان ایست که کشت اگر چه جمالی بود و یک کتاب است از هر کتاب بهتره و خبرتری شد
 در سال سمر و سماه ویر کشت پهلوانت است میرا و شیخا کاسلام
 خط را نگویسند روز زره زرقی دارد
 کاشنی اول است
 او در خط هم کسی را در اول و دوم پنداشت است و در خندان با خندان است و در جواد و جواد
 چون و نامتند در و ان از خوش و حسن است
 چون حکم کن نامتند مهر کس سنی را در طوالت مثل صورت و نامی و خط او
 از طراف و با و از طوالت مهر آدم را آورد و در جمله
 که او از نامت بود
 است او ز نامت حضرت میرا که او و شوری جهانم و آید
 کم زاد با ن قی ز نامت و در
 باشد که نیز او ز نامت احوال بر تو کمر و در خطی از او بود بر نامت مرکب است که در دست
 سلطان حسن نیز نامتند او را پرورد و در آن زمانی رفتی کرد و کار او جمالی رسید که تا
 صورتی مثل ستم جواد صورتی کسی نیز ما و او اسان آوردند و نامتند در طراف است
 مصاحب او بود و در وقت صحبت گفته شد است و در نامتند صورتی در خطی در خطی
 یکدم نمی خواند بود و عمرش تنها در سید بود و درین عهد خود او این میرا شد
 با وجود مدفن بی او در کار بود و وفات اعلی ملیف است او پر با نصای بود و در کار او
 رساننده را این کار او است که فی دین روزگار است در کار او
 و خطت او را که صورتی در خطی است او در کار او که او است او در کار او

عظیم مثل و در خدمت خبری جز بواسطی کتابت که در استادان صنف او نه که بابت
 کسی من غولی گامی کرده اس که کتابت که استادان مشهور کرده و در دو مکان کارهای
 در آمده بود به نام و کلمه کلین مویون ف کراحت است و بنام مشهور کرده و مشهور گشت
 جواب این مطلع کن که مرا آتم برت ای مسرود سیدین بر سید در پی من نماند که در این شهر
 چون خیاب زود مرگم از شش نظر صدر صحت پنم در کرم کجاست که
 از شهرات بود سا کرد ماسم شادش صحنی صلاح علی نوشت
 او صفت ری را لی کیف و نایب را بعد لطفی بود جانف عام که تا بجز چون کرد او را
 که داشت و داشت بر او اسلام شاکر او است
 خواهر زاده استاد و بنام او و خط را مکی نوشت بر او نیز از اتم میداد و در هر دو
 نام او بود مطاب علی پر او شد کرد و خط رسانید در خدمت سلطان ابراهیم میرزا از
 حضور صفت خط را مکی نوشت و در دو نوشته او را قلمه خواهر زاده
 ستیم می نوشت در شانی تم میکرد در خدمت بر او منزه اقبه عزت نام داشت
 مادر حافظ جاسم خواننده اس پر اینها حافظ عبد العلی در زمان سلطان حسین عهد بود
 او را از حافظ نصیر بهر میداشتند در وقتی که میان نمرزایرتوب و نیر اطلاق حسین شاکر
 حافظ عبد العلی را طلب کرد حافظ با اس زمران آمدند و در اقبه تربت خراسان آمدند
 عراقی بر طر کردن و مانند برادر حافظ مابجان که حافظ کاسم نام داشت در دو و او کمالی
 در پای و خط مولانا حسین شاکر کاشی مصنف اطلاق حسنی او را در اهل خوانندگی کرد
 چه که حرف او را شاکر ماضی رسانیدند از خراسان آورد و تا در حیات بود در خدمت ماضی ظاهر
 و بواسطی اهل میکرد از خوش اس اطلاق و در اقبه تربت خراسان آمدند

سر را می کند بنام مستبیر کهنه روف غائب حوت می رسد و اکنون در حجاب است ای سکن
 بیخ مصاحب سلاطین آنی و محبت او در سه چهارم از او ان زمانه است اصحاب کعبه
 نثار و صفات و نهجای ویسید هر کس بجاقت او میرود بخونند نه بود و شتر و گنبد
 می نواز و دور طلای بر آمد در آن وادی شهری لافند ساگرد و کمر خلا
 مرطیب از همه مردم کس است در پیش صبح رز و در در ثواب کانت کداریف و کدمت
 مولانا ملی بود نظیر ان خط جلی حوت می ویسید و در همه مردم کس کی شده بر قطره او را
 بجماری می پیوند و قرار یافند او از خون آن قرار داده است
 قرین حیدان و وزیرت اما روزی حوت می پوشید و کج اصلاح بسیار می کرد
 قلم در دست و قلم را پیش در دست داشت حاضر به حاضر بود و تاربان او چشمه حیدان
 حاکم مرات رفته بود خط خود را غزیر می دانست از مردم پیوند
 ساگرد حاکم ساده است از اعیان خیز بود و جامع حاصل آرگسته در اخلاط و موی
 درنده دارد و شلیخ تا سانه را غاس حوت می باز و کس او محار و خون نزار است او را
 در دوی خمدار و غار میباید و شتر هم میگوید این از دست
 خوشتر آن که آتش دل شد در راهم کرد که خوانند و کور حاکمیت و احم کرد
 بارب نم دوری خردنی کی با در دهنم جو بر روی کی مستم نه تو دور و بر روی
 نزدیک بر دینم دوری کی این طاعنه ای بر ما و بر حاکم سنی را
 حوت رسیده بود مصاحب سلاطین بود از جو در خدمت او سه زمانه است و او است
 منقلب بود و مولانا سه مجود سلک داد بود می کند که ای بدختر اگر کجمن نومی بجان
 سنانیک و مرطیبک بزبس - ساگرد او است طایر کور و کج

نیک ہم رسانند از جمله سلطان محمد عزا و سلطان محمد نوز و درین ایام مسعود سلطان محمد
 ایسی و پر علی حامی خط این و سلطان محمد را خاص در مد از مد مراد است که هر
 کس خود و وقت فاد بر و تان مؤنه که هر چه می دمار باشد و اگر خط باشد علی خط
 هزار و نارس و نوز در رکوزی مثل روزگار است و بعد از سلطان محمد این نهادند که گرانند
 فزین ایام محمود بهتر است اکنون شروع شود باحوال این مسلم مانند افعی
 در خط مع علی از کس برده هم علی و هم خفی و هم قطره و هم کبابت در مد با کینای می عیانت
 کتبه او بجای رسیده که خط او را شیر یاران روزگار بسیار جان در بر که میدارند و هر صلح که
 گویند بهامدند او جز اولی من نزلت مسعود می کرد چه دولتی آن ولیند را که احسن شدی
 نیک کردی او گویند مما بهامد علی و سلطان علی نسبت می گنجد خط عامر علی یک است
 خط به او را کس نذیر و خط به طلب بسیار امانی انواع کای گنجهای می کرده که قدرت
 بشیریت شایب در خط سلطان خفی منب باز حکومت است که خط عامر علی گان
 این خواهد بود از او اندیشا دشان همراه است هر خواهد اسمی در زمان دور
 خواهد اسمی کلام مراب بود در مراب ارک عبد خان اورا با خایه کوچ خار باره چون مولانا مراب
 از جواسان کمر شده بود و رخت جامت در خار اتد اخه حواحه محمود را بشا کردی قول کرد
 و حواحه زاده که در مراب رفته خط طار الگوی و سسد در خداس
 دادند و بجای رسانند که مردم او را به میدانند و مولانا مراب علی نر کاسی می گنجد که شاکردی
 بهراز خود رسانیده ام خاک این خطه سو طامرت
 بود کرد این خطه هر طم او دم خون شد تا خشن یافت مورخ تبر
 در جی او ز رفت مقری یک او هم سکنه نصر هر جو خودی زبید از بند

در همه جامع
 اوست کرد و جفا نه طایع است مردم خویش او را است
 خط او و اماں کاغچ پاک شوند و خاستن کفکاک کنایه بکنند امام رضا علیه السلام را او رفته
 اسما و اب اگر خطوطی و شت بر مکه که نزدیک در کلام سر آید
 طاهر است و او است و اگر جوینان از او معلوم دارند شرح ۲۰ بود و با کله که صفا
 بود اند عاصم فرط مش را خاص کتو و شت در مولای محلی کاغچ خطوط را می و شت مرد و آید
 و مشهور خراسان حسرت پس در خراسان ساروده اگر اسم های بر سر و کتانی باید عملی در دم آمد
 من از آن که رسد که فتح متوجع و پس خطای و شت
 سر علی تهری حاکم سلطان علی کاغچ و زور کاغچ و کتو
 واضح الامل خرابه طریقت تا که بودت تمام و آدم هرگز من خط بنموده در عالم
 وضع شده مرده او زونش می از خط نفع و از خط نفعی فی تکشش از این شکر برت
 اصلش از خاک پاک برت کتخنی از زنا و اینست بی ولایت بر زده تداوی
 کاتبانی که گفته و نوی اند حوزت حسن حسرت من او بیند بد صاهر محسب انفعال
 شیخ شریعتی شایع کمال سر علی تمام سر خود عداوت او و ملاجه از او علم داره و ظاهر
 از جعفر و از و با صاحب و کت
 اینی انام و از رحم است و برادش
 جمله کرم مرد و در مجلس حسن زین او اند و در زمان سلطان موسی سلطه اند و در کجایند
 کج باور شد با جوینان و اسامی صاهر اگر چه صاف رسد ز اما اصلا حالت و نیز او حمل
 در خطایش من عبد الرحمان و صاحب با مزر سلطان متوجع است اینی مزر انام کرد
 عاشق مزر او بود و مزر امید رسد مزارش با بودی موزه و شوی بی هم می گفته و مع حسن پس سر آید
 بر تلبه که کرمی گفته و اصلا خط اس از از هم در و متوان کرد و اساری کاتبه و بر سر شوی شت

پادشاه را ده تم غنی بودند و در میان عوام الناس نمایان بود و خطش را خاص نگوی و ش
 کتابه مجرب جامع ضویه در مشهد مقدس که احداث گویش و حکم روزه مرزا اسامح اس مرزا
 و ش... مرزا نصر فی سبکس ذکر ادرت و سس آن غیب در عنوان جوانی طلب کرد و در سال
 ۱۰۷۰ هجری که مرزا اسامح بر سر زندان و او صف بر کمان در آنجا آمد و در مرزا اورانی
 مصاف داد و دردی داد و او را آن فتح نام او شد

مرزا اسامح حکم فارس جانب خوبی و ش و خط اصل را بجواد طاهر محمد سب و پسران آن مرزا
 سراجوات محمود صاف و معتاد را احداث فرمود و او را داد در جماعت و در ادکی معار و
 حکم در محلی شمار که در خدمت سلطان محمود میر فتح ارشاد کال کسبت می نمود و مرزا تور را
 دوام سر سکر میکرد و در می که سلطان صاحب زبان بر سر خانی مرف از سار او کال او را با
 مرزا الفک همراه بود و دوام مقلای سکر بود و مصاف نام او سار از جو مرف نام
 که طایفه الدس علی زوی بسم او و ش و در علم تاریخ مثل آن غیب و نشان را حاجت است
 و حافظ ابرو که اسناد فریادین ملکی در خدمت مرزا بود مرزا اراکم انواع صفات است
 و مر است او نیز در کمال جوانی طلب کرد بعد از زار کمال مرزا اسامح ارفسان دو فرزند
 که اف و قد تخون مر او کال شد آورده اند که خوش طبعی ارشاد آمد و بجهت
 مرزا اسامح رسد در احوال سر می رسیده از حفظ و حوازل و کس بر سید صبی و ادب است که
 در انشای اس کف که مرزا بر در و در کشته اراکم سلطان و ش و کتبه که تخمین است
 مرزا احد ناگرد و او را جایزه داد و مرزا اراکم و ش و عرض که سلطان صفای را اس کال
 به نقلی و در کس در مجلس بن بار داشت
 غمناک خوب و ش و ثانی
 باولت اراکم در غرض می خط اصل مجاوی خود که ما خط او در سراسر است از جو

یا قوت احسن صرف شده که هر روزی حاصل دو جزو قرآنی می شود هر ماه دو مصحف
 و قید مکرر که اس مصحف جنیدم اس فخر مولف سید و مشب و چهارم را دیده
 و خود داشته و صد پ عری همه علمه و معناد است همه و زر او و زردان و مویان
 و دایم شفت و سخا و کس از خط میداده و اوقات او بقال گشته حاکم در سالی
 که بنیاد را آب برد او بنا رفت و در آبی دواع علم حاضر است و کاغذ خود رومانی
 از جنس مشالی بعلبکی بر آتشش بوده غنی خند در آبی بسته بود و آن رومال در کمانه
 نواب مرحوم بهرام مرزا بود و این مورد دیده بودم و اسم خود را کتر بسته بودنی این
 آن کار نامه بود و آری کرد آن دانش کس محض بود که در خط خود اسم ما نوشتند
 که اس از اسناد آن گشته کوشه اول خواهر کرد و دوم از فون کال سوم بر یکی مویان
 چهارم مبارک است زیر علم عم نظاره طبع اسم نوشتندی اس ما و هر دو چند صد سال
 چهارم و ز ل او بوده در سال است و حسن سینه و غایت در آینه ای سلطه سلطان زمان بوده
 در بنیاد است و مولد او آقا عمار بنیاد را اگر گاه او نوشته
 و در مجده جامع بنیاد نوره کشف را بر اسر نوشته و بنیت اسناد آن مردن آورده اند و در یکی
 بدستور آجوت او هم از مشهوران زمان او است در بنیاد و در طریقت
 مرد و کاسی کار یکی مرعانه و دیگری در کمانه هر دو خط است
 در بنیاد هم رس بوده و سری بشایع مویان داشته در خدمت ملطس طراز نانی درت مرل است
 در بنیاد که خط است و یک در هر دو که در کمانه هر دو خط است
 او بنیاد ترک و مشربن چنان جوان شت خط آن سر کس بر آینه اس مطلق ضای ظاهری ندارد اما
 چون نظر کنی خود معلوم مگرد که آستانه و آنده خط مبارک در کمال صافی و پاکیزگی آورده است و این کس

و بر من ششم خط می نویسد بی زراع
 ش و ریگان و محقق پنج و دو پنج و پنج
 و خط رقاع و محقق بدین دستورات که نوشته و محقق و موقع را اندم فرق نمی توان کرد کلاغ پای
 جند می کشند از یکدیگر دور و صفای و حالتی ندارد آنچه استادان قبول کرده اند
 و نزاکت و لطافتی دارد خط شش است که فی الواقع آم المخطوط است بعد امان خط
 پنج است که در آن این نوشته مشهود و شرف دیگر دارد و در واقع نیز شریف است و خطی است که
 و این خطها را خط اصل میگویند خطهای دیگر که پیدا شده را امنوج کرد از بطن شقیق که زینت
 خط است و مصرعها و سطرهای او با حسن کنه که با خطوط ملازم و جا کرده باشند
 و خط اصلی و سکه آن که پیدا شده در دو انان بدان مورث خصوصاً سکه طوسی که کل جهان
 را دارد بدان خط و خط سیاق و رقوم جب محاسب پیدا کردند که هر ذری بود و جمال خط
 است و او که کت اکنون شروع کنم با جوال خط اول ^{خط اول} که احوال او که ش
 در وزارت عفا و زنده بود در فارس چون قطع کسین شد ذکر ملازم کرد چنانچه در سال
 عمر داشت در تان عمر و شرفان کرد و بعد از او که در شش بود و میم ابر التوب داد و بعد از پذیر
 بدو سال در کت در پضا، هائس موقوف ^{حون ان الواب علم از در حرف}
 و حوسب مس مردم مورث و در نرف کت نویسی و شش و شش جمع اوس
 غلام سخم حنفه که او بجایان او از خط اصل رنت و ضفا و
 و مثل وی درش دور ان کس نشد و بعضی مردم عبدالله طاح را و نیز او میداند و بگو سراسر کمال
 چینی است آی عبدالله الهادی طباح بعد از او است هائس که در پنج ذی سار سوان نهاد
 و بگو مافه نوشته اما منات خط چری دیگر است و فیروز می دارد و خط که از خط را بدستور
 حسن جوان آتی می باید که از خط ایوت دارد و در سطرهای او در طس ملا در شش و او تا

سند علم خط بن علی	بس بود مرضی علی ز اول	زاکم سم اوست در تمام علوم
علماء ابعلم امام علوم	ان من علمها اسیر بحلم	ک فرمود از مدینه علم
غرض مرضی علی از خط	نه همین لفظ و حرف بود	بل اصول اصفا و خوبی بود
زان اشارت بحسب خط بود	خط که فسر نمود از فضل علم	سرور انبیا صلیم و بحلم
آن خط مرضی علی بود	زان سینه نصف علم در خود	آنگاه خط کجاست حد شبر
قسم دیگر و دست که	قلم پاک آن رفیع جاب	حوزه از جو پارچه است
دست در پاش او خواند ز	خانه او کعبه خانه رزق	از خدا و شش جو گویم در زد
آب حیوان صفت در طمات	نوشی عاقل از سی هشتم	وزیاده فوق الیدیم
چو قلم بود یارب آن چو دست	قلم آنها رسید در شکست	و فی ابعذاب که در سانه

مردم این خطها و در خط فارسی نزد این المصلح و بزرگ در اول دوزر معده را معده و در معده او دروزر
 انقاسه میشد و معده او زیر اراضی باشد که یکدست خف خط است و نوح وضع کرد در پیش معده

بِأَقْوَمِ الْمُسْتَعَصِمِي

عَلَيْكَ كَرِيمٌ الْخَطُّ مِنْ مَفَاتِحِ الرِّزْقِ خَطُّ لَيْسَ وَفِيهِ

چون دست از رزق بود هر کس علم کرد و در علم ان الوان نمود ان الوان خط را که در موقع

خَطُّ نَوْفِ بِنِعِ اَيْبَسْت

و بعد از نما پاچون علم مستعصم خندید و خط حق در فاع اصفا کرد و اسیر علم شد

لَمْ يَكُنْ يَصِلُ عَلَى نَيْبٍ مَحْمُولٍ كَخَطِّ نَفَاعِ

همه او دستاد و تکیه طرسمانی و ماکان کانی در زمان او بودند امر فوج دفع ماکان نمود که در
 احوال امر فوج مردم و اندک شومش خادم و این مصلح در جمعه امام دهم احوال امر فوج
 آن شد و مونس را بعل آورد و ابو طاهر در مصلی که استلامان بود و مردم را حاضر کرد و در راه
 حج سببه مورسد که مصلح عمر اردنار سبزه همه او از جواد ارسال دارند او مانع قتل بود
 عمرش سی سال بود و در زمان حکومت سسی سال و دو ماه که مصلح سساد که مصلح در سبزه
 موفقا و اولی در تاریخ و نام المکی آورد که در سال اربع و صفر در هندار از گوشه
 بحری بر آید آدمی مردن آوردند همه با و سب و سب با نخریم بویسته و در دست و نه مرد شده بودند
 نام مرد را او بر پان تنه و تاریخ و سبها سب سب و مودند که سری خندانین داد المخلد آورند که مگر
 برد و سر خدا در سبید

خطوط

را و این خوش کلام در باب خط و خطاط در رشته عبارات چنین کشیده اند که در تمام خط
 نود ظهورت دوبند در شروع کرده و آغاز از دست مده از این مکرر همانا که در دست
 و تاریخ نقلی وضع شده و نامی بر آید آنرا از امای خط استماع شده اینست جری
 بر روی دندلی گمشدنی قبلی یونانی جری سرانی روی کوفی متنی
 هندی عربی فارسی این خطوط در میان مردم بود دست و مکرر می کشند تا زمان
 رسول صلی الله علیه که خط کوفی بود و علی او طالب می نوشت و خط متعلی هم روح داشت
 و آنکه خط علی ان طالع علامت خط انان که برای الف و د و شاختاب و بعضی ازین
 الف در کمال یکی ظاهر است و استادان سبزه بیست نه و خوبی خط م و علی دارد و بنا بر حسن
 که گفته اند علی که خط من معنی جامع الرزق و موفقا سبزه مصلح کتاب
 مصلح در باب سبزه خط که مکرر امر المومنین علی علیه السلام برسد دارد و اینست